

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

въ Россіи

Безъ доставки
на годъ . . . 7 р. 50 к.
на 9 мѣсц. . . 5 р. 75 к.
на 6 мѣсц. . . 4 р. —
Одѣл. номера по 20 к.
Съ доставкой, и пересылкой
на годъ . . . 8 р. —
на 9 мѣсц. . . 6 р. —
на 6 мѣсц. . . 5 р. —
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею
на годъ . . . 14 руб.

Статьи и требованія адресуются въ
ред. Спб., Поляк. пер. д. 5, к. 11.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ—Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 13.,

а также въ книж. маг. Вазе-
ва, Нев., Гостин. дв. № 18,

въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ
Редакціи газеты «Сибирь».

Въ Омскѣ—въ книжн. мага-
зинѣ Александрова.

Въ Тифлисѣ—въ книжн.
агентствѣ Шаперлова.

СОДЕРЖАНИЕ: Заселеніе киргизскихъ степей. — Резервы въ области улововаго наваканья. И. Я. Фойничко. — Туркестанъ и его жизнь. Н. Стремлюва. — Хроника. — Корреспонденціи. — Горная пещера (въ жизни сибирскихъ заводств). Бералла. — Хроника жизни на недѣлю. — Критика и библиографія. — Биржевыя вѣстия. — Объявленія.

ЗАСЕЛЕНІЕ КИРГИЗСКИХЪ СТЕПЕЙ.

Съ нѣкотораго времени появился вопросъ о необходимости заселенія киргизскихъ степей русскими населеніемъ. На эту тему мы встрѣчаемъ замѣтку, появившуюся на дняхъ въ газетѣ «Новости». Вотъ какъ передаетъ газета сущность проекта и мотивы, заставившія его появиться на свѣтъ. «Мѣстная администрація убѣдилась, что долговременное пребываніе киргизовъ въ степяхъ не только не способствуетъ, а даже весьма мало служило къ приближенію ихъ съ русскою народностью, не распространено между ними почти никакого пониманія гражданственности и не способствовало обезпеченію торговаго движенія въ ихъ степяхъ. Это вызвало въ воспріимчивомъ русскомъ селеніи въ степяхъ иначе, какъ при уѣздныхъ управленіяхъ въ городахъ и въ городскихъ поселеніяхъ. Если внутри степей и было устроено нѣсколько каменныхъ станицъ, то, при своей малочисленности и разбросанности, онѣ не могли ни оказывать цивилизующаго вліянія на кочевниковъ, ни обезпечивать собою степныхъ сообщеній. Напротивъ, казаки сами заимствовали нѣкоторые киргизскіе обычаи и поговодно стали говорить до-киргизски, вмѣсто того, чтобы уить русской рѣчи киргизовъ. Вслѣдствіе этого, киргизы продолжаютъ представлять чуждое Россіи племя, а торговае движеніе, направляясь къ степнымъ городамъ или къ китайской границѣ, не встрѣчаясь въ киргизскомъ кочевьѣ въ постоянныхъ дворахъ для пріюта въ непогоду, ни кузницъ для поправки телегъ. Въ свою очередь почтовые станціи, одиноко стояща на пустынныхъ степныхъ пространствахъ, легко могутъ подвергаться пожарамъ и грабежамъ или, какъ опытъ показалъ, даже сами превращаться въ притоны воровства и разбоя. При всемъ томъ, едва возникъ вопросъ о водвореніи русскихъ крестьянъ посреди киргизскаго кочевья, какъ мѣстная власть, опасаясь усложнить свои обязанности надзоромъ за переселенцами, заявляя, что крестьянское хозяйство стѣнитъ наступскій бытъ киргизовъ и не принесетъ никакой пользы. Между тѣмъ, при большомъ числѣ пустоорожныхъ степныхъ угодій, русскія селенія, расположенныя систематически,

не только не стѣсняли бы киргизовъ или не обременяли бы собою администрацію, но доставляли бы киргизамъ возможность покупать для пополненія своего продовольствія хлѣбъ въблизъ отъ своихъ стобичей и облегчали бы торговае движеніе. Въ этихъ именно видахъ, насколько намъ извѣстно, постепенное заселеніе степей русскими крестьянами было внесено въ особый проектъ, выработанный мѣстными властями.

Все это въ сущности не болѣе какъ передача одного бюрократическаго цивилизаторскаго проекта, принимаемаго газетою безъ всякаго на него. Исторія этого проекта извѣстна въ Сибирь, и мы не можемъ не коснуться его въ видахъ того, что всякія обобщенія и выводы по отношенію къ степнямъ имѣютъ свое мѣстное значеніе.

Кабинетные проекты весьма часто расходятся съ практикой, а дѣйствительная и будничная сторона дѣла можетъ представить совершенно обратную картину, поэтому и къ настоящему проекту, несмотря на благодидныя и предусмотрительныя дѣла его, должно относиться весьма осторожно. Мы желали бы прежде всего предостеречь отъ тѣхъ смѣлыхъ выводовъ и предположеній, которые рисуютъ положеніе степей нашихъ въ другомъ видѣ и которые рисуютъ открыть просторъ для разныхъ легкомысленныхъ и рѣшительныхъ мѣръ, уподобляющихся, при незнавіи дѣла, «ташкентскимъ проектамъ» и «ташкентской цивилизаціи». О прошломъ цивилизующемъ вліяніи русскихъ въ степяхъ трудно говорить восторженно, но нельзя упускать изъ виду, что со времени присоединенія степей русское вліяніе отразилось и не могло не вызвать существенныхъ измѣненій. Нельзя поэтому говорить, что въ степяхъ ничего не сдѣлано, и что на нихъ обратили вниманіе только теперь новѣйшіе проэкетеры. Въ степяхъ уже прошла дѣлая исторія, здѣсь было не мало опытовъ. Колонизація совершила свое дѣло въ степи, на всемъ пространствѣ Семипалатинской и Акмолинской областей разсыяны станціи и уѣздные города. Все это отбѣсило кочевниковъ и дѣлѣйшіе эксперименты и опыты должны сообразоваться съ экономическими нуждами населенія. Поэтому на киргизскія степи нельзя смотрѣть какъ на незанятая пустыни. Такъ, напримеръ, отъ киргизовъ отошло до 48,058 кв. верствъ въ

пользу казачьяго войска. Колонизация здѣсь можетъ быть полезна при одномъ условіи, если она будетъ примѣняться разумно. Раздача банширскихъ земель доказываетъ, къ чему могутъ повести эксперименты легкомысленныхъ цивилизаторовъ, этимъ воспользуется только спекуляция.

Заселение степи, правда, совершалось ранѣе исключительно казаками, но въ исходствіи примкнули и крестьяне, которые часто также обрабатывали въ казаковъ. Весьма важно изучить и рассмотреть, какъ отразилось столкновение русскаго населенія, какія установились сношенія, чѣмъ выразилась въ степи русская колонизация и какъ отразилась она на жизни кочевниковъ. Для всего этого необходимо болѣе обстоятельное изученіе хозяйственного быта степи, и одни гололовныя указанія здѣсь недостаточны. Всякое дѣло требуетъ изысканій и размышленій. Какія угодья остаются въ степи свободными, какія заняты, насколько степь удобна къ заселенію и не было ли препятствій въ земледѣльческой колонизации въ физическихъ условіяхъ степи, все это должно быть оценено прежде, чѣмъ начать колонизацию *).

Мѣстная власть когда-то не безъ основанія, какъ говорится въ вышеприведенномъ извлеченіи, опасалась усложнить вопросъ и имѣла въ виду, что земледѣльческая колонизация, неразумно веденная, можетъ стѣснить русскаскій бытъ и пропитаніе киргизовъ. Нельзя говорить гололовно, что степь велика и стѣсненія для киргизовъ не послѣдуетъ. Трудно сказать это теперь, когда пастбища кочевниковъ сдузались, вездѣ прошли административная граница, наконецъ въ бытъ киргизовъ происходятъ существенныя измѣненія.

Позволимъ обратить вниманіе на слѣдующіе факты изъ жизни степи въ последнее время, заявляемые даже въ официальныхъ органахъ.

О бѣдствіи киргизовъ, голодовки и падежи скота въ киргизскихъ степяхъ все чаще и чаще даютъ себя чувствовать. Исследовать причины повторяющихся бѣдствій у киргизовъ было бы весьма любопытно. Несомнѣнно, что они происходятъ въ связи съ уменьшеніемъ пастбищъ и обдѣлнвѣмъ населенія. Среди киргизскаго народа все болѣе и болѣе увеличивается число такъ называемыхъ «джатаковъ» или «байгушей», то-есть лицъ, лишившихся скота и выходящихъ изъ степи къ русскимъ станицамъ и селеніямъ, чтобы наняться въ работники. Положеніе этого киргизскаго пролетаріата крайне печально. Эти джатаки занимаютъ за самую ничтожную цѣну къ русскимъ казакамъ и превращаются въ рабовъ или живутъ въ навозныхъ кучахъ около станицъ, голодаютъ и мрутъ часто подъ вліяніемъ тифа въ ужасной обстановкѣ. По послѣднимъ извѣстіямъ можно убѣдиться, что цѣлое населеніе обдѣлнвшихъ и голодающихъ киргизовъ прихлонуло къ русскимъ городамъ, какъ къ Оренбургу. Это волны, выкинутыя внутренними бѣдствіями киргизской степи. Несомнѣнно, что внутри этой степи существуетъ какая-то причина экономическихъ катастрофъ. Люди, живущіе въблизи степи, знаютъ какое бѣдствіе постигаетъ киргизское населеніе въслѣдствіе падежей скота. А падежи эти являются громадными.

*) Намъ сообщаютъ, что въ Киргизской степи одинъ изъ недавнихъ достижимыхъ соинженерскіхъ проектовъ направляетъ цѣлую кучу трактовъ и собираетъ провести дороги чрезъ пустыню, мимо озера Денгазъ, походяго на Мертвое море, но его ограничивая. Крестьяне, жившіе въ степи, потерпѣли три года неудача. Все это доказываетъ, что вѣста въ степи не вездѣ благоприятны.

мадны. Въ 1854 году, при падежѣ въ степи на 100 головъ осталось 8. Въ 1876 г. у киргизовъ погубило въ З. Сибири 173,988 ш. скота. По свидѣтельству ветеринара Гвоздева, въ Семипалатинской области ежегодно падаетъ отъ бѣдствій 200,400 головъ скота. Въ 1879 г. бѣдствіе отъ падежей и безкормицы было такъ велико, что по официальной извѣстности его трудно поправить въ 10 лѣтъ.

Эти бѣдствія и болѣзни скота, весьма рѣдко повторявшіяся прежде, а имѣя получающую опустошительныя размѣры, также имѣютъ свою причину; она лежитъ въ уменьшеніи пастбищъ, которыя все болѣе ограничиваются съ урѣзками лучшихъ земель, какъ по границамъ степей, такъ и внутри ея. Урѣзаніе и переходъ этихъ земель отъ киргизскаго къ русскому населенію и ограниченіе пастбищъ, не могло не имѣть своихъ послѣдствій. Выдѣленіе этихъ земель въ казачью собственность началось съ самаго присоединенія степей. Какъ велико было это выдѣленіе земель изъ общаго района, достаточно сказать, что, напримеръ, сибирское казачье войско тянется линіей на 1,800 в. и получило въ свое владѣніе до 4,995,233 дес. *) земли, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ составляютъ удобныя, то-есть лучшія земледѣльческія и урвныя пространства; не менѣе того и въ Оренбургской степи. Конечно, ничего нельзя было бы сказать противъ выдѣленія земель въ степи въ пользу осѣдлаго населенія изъ государственной необходимости, если бы вдобавокъ эти земли шли всѣ на пользу осѣдлаго населенія и подъ его обработку. Къ сожалѣнію, раздача степныхъ земель сопровождалась не всегда необходимостью и бывала не всегда предусмотрительна. Такъ, на казачье населеніе въ Сибири приходится по 110 дес. на каждую мужек. душу, тогда какъ, во-первыхъ, не все казачье населеніе занимается земледѣлемъ и подъ пашнями приходится всего по 1 дес. на душу; во-вторыхъ, оно и не можетъ обрабатывать такое количество земли. Излишняя земля составляетъ запасъ и доходъ войска, сдаваемый тѣмъ же киргизамъ за плату. Но, что уже сдѣлано, то сдѣлано. Пусть благоденствуетъ казачье войско! Вотъ, что важнѣе для современной жизни—вырѣзка земель, уменьшеніе пастбищъ у киргизовъ не прекращается и, можно сказать, угрожаетъ въ будущемъ; между тѣмъ, нельзя сказать, чтобы также не заслуживало вниманія положеніе болѣе, чѣмъ въ миллионъ душъ киргизскаго населенія, съ пѣськовыми миллионными головъ стадъ, дающихъ имъ пропитаніе.

Наши степныя области, какъ всякое населенное мѣсто, имѣютъ свои экономическіе и жизненные интересы, которые не могутъ быть забываемы. Инородческое населеніе также наши подданные, поэтому задачи колонизаціи должны обязательно соединить интересъ осѣдлаго населенія съ кочевымъ, которое должно быть тоже обезпечено. Только этимъ способомъ могутъ оцѣниваться проекты колонизаціи степи. Къ сожалѣнію доселѣ вопросъ этотъ разрабатывался часто односторонне и интересъ кочеваго населенія приносился въ жертву; вмѣсто благоденствія по этому въ степи распространялась бѣдность, а поселки, образуемыя искусственно и административно, далеко не были залогомъ земледѣльческой культуры.

*) На 479,200 кв. верстъ Акмолинской Области и 385,000 Семипалатинской 48,058 кв. в. Въ Европейской Россіи 27 губерній уступаютъ это войску по пространству.

РЕФОРМА ВЪ ОБЛАСТИ УГОЛОВНАГО НАКАЗАНІЯ.

II.

Обезпечены-ли мы, что то же самое не повторится теперь, что неоднократно и многими авторитетными государственными людьми высказана, горячо литературою поддерживаемая мысль о необходимости реформы въ области кари, получить осуществленіе при новомъ Царствованіи?

До сихъ поръ еще отсюда не обезпечены. То, что донынѣ сдѣлано главнымъ тюремнымъ управленіемъ, отнюдь еще не можетъ служить порукою, что карательная система новаго уголовного уложенія, три года тому назадъ одобренная государственнымъ совѣтомъ, сможетъ получить въ свое время практическое дѣйствіе. Отъ насъ далека, впрочемъ, мысль видѣть причину этого въ недостаткѣ энергіи со стороны главнаго тюремнаго управленія за истекшій періодъ времени. Напротивъ, высоко цѣня первые шаги этого молодого установленія, мы въ самой молодости его, въ новизнѣ дѣла, въ необходимо вытекающей изъ свойства его особенности пріемовъ, условливающихся успѣхъ его, наконецъ въ откровенности различія, существующаго между обстановкою этого дѣла въ Россіи и за границей, которая потому не можетъ дать намъ совершенно соответствующихъ для насъ образцовъ кари,—вотъ въ чемъ мы склонны видѣть объясненіе безуспѣшности до сихъ поръ дѣятельности главнаго тюремнаго управленія, слабости его начинаній и—нужно сказать—охлажденія общественнаго вниманія къ этому важному дѣлу.

Самая необходимая задача новаго управленія—увеличить въ Имперіи число мѣстъ заключенія, начать съ краткосрочныхъ, именно съ тюремъ, для которыхъ предполагается одиночная система. Къ этому дѣлу нужно приступить безотлагательно. Въ виду краткосрочности заключенія, на этотъ типъ наши особенности едва-ли могутъ оказать крупное вліяніе, такъ что почти совсѣмъ готовые образцы мы можемъ взять за границей, выбирая изъ нихъ наиболѣе дешевые. Что же касается архитектурныхъ особенностей, вызываемыхъ свойствами нашего климата и т. под., то, конечно, ихъ слѣдуетъ имѣть въ виду; но для правильной оцѣнки ихъ мы бы рекомендовали путь опыта, а не предварительныя грандіозныя совѣщанія обширныхъ комиссій; мы бы желали, чтобы тюремное управленіе по возможности скорѣе—скажемъ еще категоричнѣе—въ теченіи слѣдующаго года—пріступило въ постройки 4—5 одиночныхъ тюремъ въ разныхъ пунктахъ государства, и уже на основаніи полученныхъ указаній опыта рѣшило вопросъ о дальнѣйшемъ осуществленіи тюремной сѣти. Наши мотивы слѣдующаго до: 1) мѣстныя особенности разныхъ частей государства до такой степени и насъ велики, что о созданіи совершенно однообразнаго для всей Россіи плана тюремнаго зданія не должно быть и рѣчи; выяснивъ же эти особенности могутъ только указанія опыта въ каждой мѣстности; 2) построивъ двѣ—три тюрьмы, управленіе приобрететъ и людей, свѣдущихъ въ этомъ дѣлѣ, и прочую почву для его дальнѣйшаго направленія; 3) между тѣмъ, совѣщанія комиссій, особенно если у нихъ нѣтъ достаточно твердой почвы, тянутся долго, не давая управленію никакихъ осязательныхъ результатовъ,

которые служили бы къ упроченію самаго дѣла въ общественномъ мнѣніи; 4) то, что нынѣ одиночная система для краткосрочныхъ арестантовъ еще не утверждена законодательствомъ, не можетъ и не должно останавливать управленія, ибо система эта, послѣ внимательныхъ изслѣдованій, одобрена государственною властью, и не составятъ никакого труда получить разрѣшеніе исполнить вѣдь точнѣе, какъ онѣ будутъ построены; 5) на Западѣ вѣдь дѣло тюремной реформы шло отъ частныхъ попытокъ, начиналось постройкою образцовыхъ пенитенціаріевъ; у насъ таковыхъ еще не имѣется: не дай Богъ, чтобы за образецъ принята с.-петербургскій подслѣдственный домъ и его строители.

Слѣдующая затѣя задача, лежащая на главномъ тюремномъ управленіи—созданіе исправительныхъ домовъ, предполагаемыхъ для среднесрочныхъ арестантовъ (до 6 лѣтъ, а по мысли комиссій уложенія—для нѣкоторыхъ рецидивистовъ даже до 10 лѣтъ). Эта задача значительно труднѣе первой, какъ потому, что исправительные дома должны быть устраиваемы въ гораздо болѣе большемъ масштабѣ и, слѣдовательно, передъ постройкою каждаго изъ нихъ необходимо гораздо болѣе внимательно взвѣситъ и архитектурные вопросы, и выборъ мѣстности, такъ и потому, главнымъ образомъ, что самый типъ этого мѣста заключенія, наиболѣе пригодный именно для Россіи, еще далеко не выясненъ. Комиссія, состоявшая подъ предѣлательствомъ графа Соллогуба, представляла его себѣ въ формѣ обширной арестантской мастерской. Не отрицая полезности такого типа исправительнаго дома для крупныхъ центровъ населенія, для арестантовъ городского состоянія, мы, однако, убѣждены въ необходимости параллельнаго съ нимъ существованія другаго типа, приспособленнаго къ потребностямъ и нуждамъ нашего обширнаго земледѣльческаго класса. Мы убѣждены, что было бы крайне необходимо созданіе у насъ исправительныхъ домовъ по типу сельско-хозяйственныхъ заведеній, приспособленныхъ частью для садоводства, лѣсоводства, скотоводства и вообще сельскаго хозяйства, въ связи, можетъ быть, съ работами по орошенію полей и осушенію болотъ, частью для устройства сельско-хозяйственныхъ инструментовъ разнаго рода. Въ этихъ заведеніяхъ осужденные, работая на открытомъ воздухѣ, вѣдѣтъ съ тѣмъ должны были бы приобретать новыя полезныя свѣдѣнія, для которыхъ обезпечено немедленное практическое приложеніе и которыя, сверхъ того, могли бы оказывать хотя какое-нибудь содѣйствіе къ болѣе разумной постановкѣ крестьянскаго полеваго хозяйства. Можетъ быть, изъ нихъ заключенный вынесетъ меньшій заработокъ, тѣмъ изъ мастерскихъ, но за то наказаніе не въ такой степени порветъ его связи съ прежнею средою и привычками, сохранитъ его силы для прежняго рода труда, и, при самыхъ скромныхъ усиліяхъ смотрителя, исправительный фермъ легко сдѣлается депо, въ которое окрестные жители будутъ обращаться за рабочими. Но очевидно, что для этого типа исправительнаго дома совершенно непригодны тѣ правила и постройки, которыя сообразуются типу закрытыхъ мастерскихъ, и Западъ не можетъ намъ дать готовыхъ образцовъ его. Правда, еще въ началѣ текущаго столѣтія арестанты большой бернской тюрьмы (въ Швейцаріи) занимались, между прочимъ, полевыми работами, для чего съ наступленіемъ рабочаго времени часть арестантовъ отсылалась въ особое отдѣленіе, находившееся въ центрѣ обрабо-

тываемых ими полей; но тогда на них смотрѣли еще исключительно, какъ на даровую рабочую силу, охраняемую значительнымъ конвоемъ, такъ что опытъ бернскаго пенитенціарія имѣть для насъ весьма мало значенія. Цѣнбѣтъ указанія, которыя могутъ дать созданныя въ повѣвшее время въ разныхъ частяхъ Франціи, преимущественно на югѣ ея, исправительныя земледѣльческія колоніи, куда посылались арестанты maisons correctionnelles; но и эти указанія не могутъ для насъ имѣть рѣшительнаго значенія, частью потому, что земледѣльческія колоніи во Франціи устраивались только для болѣе молодыхъ арестантовъ, слѣдовательно въ нихъ не возбуждалось вопроса о семьѣ осужденнаго, частью и потому, что условія французскаго земледѣлія иные, чѣмъ наши. При обсужденіи этого типа исправительныхъ домовъ, у Запада мы могли бы позаимствовать кое-что главнымъ образомъ изъ его практики ссылки; но къ образцамъ изъ этой области, очевидно, слѣдуетъ относиться съ большою осторожностью, потому уже, что земледѣльческія фермы намъ придется устраивать не въ странѣ ссылки, удаленной отъ цивилизаціи и рѣдко населенной, а въ самой метрополіи.

Такимъ образомъ, для разрѣшенія этого капитальнѣшаго вопроса тюремной реформы мы предоставлены почти исключительно своимъ собственнымъ силамъ. За него можно приняться двояко: или путемъ канцелярскимъ, или путемъ болѣе непосредственнаго и обширнаго изученія. Съ пріятіемъ перваго пути, можно быть напередъ увѣреннымъ въ обогащеніи архива главнаго тюремнаго управленія толстыми дѣлопроизводствами, множествомъ предисловіи и отписокъ, но пользы для дѣла едва-ли будетъ много. Да и не для того созданы тюремные инспекторы, чтобы служить лишь промежуточною канцелярскою инстанціею между нѣсколькими начальствами. Отъ нихъ законодатель ждетъ и личнаго почва, и личной отвѣтственности; черезъ нихъ, какъ черезъ свои притоки, главное управленіе должно непосредственно получать интересующія его свѣдѣнія, предложающія основательное изученіе поручаемаго вопроса на самыхъ мѣстахъ. Материалу, имѣющему быть собранному ими по этому предмету, желательно сообщить широкую слышность, для того, чтобы къ обсужденію его были привлечены и наши литературныя силы. Независимо отъ того, по этому вопросу было бы весьма полезно выслушать и отзывы земствъ.

На плечахъ главнаго тюремнаго управленія лежитъ весьма крупная забота, существенно обуславливающая успѣхъ всей тюремной реформы. Мы говоримъ о подготовкѣ необходимаго для того личнаго персонала. Въ эпоху, когда наказаніе, переставъ быть дѣломъ мести или устрашенія неважественной массы, сдѣлалось печальною, но пока необходимою мѣрою общественнаго порицанія и перевоспитанія преступника, стоящимъ на главѣ тюрьмы лицамъ недостаточно быть простымъ дополненіемъ тюремныхъ стѣнъ и заповорѣвъ. Имъ должеъ быть чуждѣ взглядъ на заключеннаго только какъ на умершаго, отбывающаго и вычеркиваемыи изъ тюремныхъ книгъ въ извѣстные сроки. На каждомъ изъ нихъ, отъ высшаго до самаго низшаго, лежитъ прежде всего забота, чтобы заключенный воротившись въ общество не хуже, чѣмъ каковыи овъ поступилъ; по этою отрицательною задачею не ограничивается ихъ дѣятельность: они должны прилагать всѣ старанія въ тому, чтобы заключенный не да-

ромъ, въ смыслѣ общественномъ, потерять свое время наказанія, чтобы тѣмъ же для государства расходы заключеннаго не были брошены напрасно; на нихъ лежитъ задача огромной трудности—пріобрѣсти для закона нарушителя закона, увеличить запасъ его знаній и силъ, необходимыхъ для честной дѣятельности, словомъ, возратить обществу полезнымъ членомъ того общества, который пошелъ противъ общества. Понятно, что при такой постановкѣ вопроса—а постановка эта единственно правильная, коль скоро стало уже аксіомою, что отъ тюрьмы обществу требуется не хорошіе арестанты, а хорошіе люди,—подготовка тюремныхъ педагоговъ стала предметомъ первостепенной важности. Посылка молодыхъ людей за границу для изученія тамъ тюремныхъ порядковъ едва-ли можетъ исчерпать эту задачу, но слѣдующими причинами: 1) число такихъ молодыхъ людей будетъ весьма незначительно; 2) наши общественныя условія представляють весьма существенныя отличія отъ иностранныхъ, почему можно опасаться, или того, что молодой человѣкъ, воротясь изъ-за границы, растеряется (что очень возможно, если онъ за границею изучалъ только тюремное дѣло и не задавался вопросомъ о связи его съ другими сторонами жизни общественной), или, напротивъ, станетъ свысока относиться къ отечественнымъ условіямъ жизни, принося ихъ въ жертву иностраннымъ образцамъ, повлечетъ имъ только въ формѣ, а не въ ихъ внутреннемъ сущестѣ (что опытъ-таки весьма возможно при сказанномъ условіи). Трудно сказать, въ которомъ изъ этихъ двухъ случаевъ вредъ будетъ больше; несомнѣнно одно, что заграничными командировками нѣтъ возможности создать всего кадра необходимыхъ для насъ тюремныхъ дѣятелей. Но мы убѣждены, что если бы главное тюремное управленіе обратилось къ русскимъ университетамъ, то отъ нихъ оно могло бы получить существенную поддержку: русскіе криминалисты весьма чутки къ успѣхамъ тюремновѣдѣнія и внимательно слѣдятъ за развитіемъ его; не составило бы большихъ трудовъ обезпечить чтеніе спеціальнаго курса тюремновѣдѣнія въ каждомъ университетѣ; при этомъ, къ слушанію такого курса слѣдовало бы открыть доступъ не только студентамъ-юристамъ, но также лицамъ, повѣстившимъ себя педагогическою дѣятельности, ибо современное тюремновѣдѣніе есть, строго говоря, лишь видъ педагогики. Послѣ такого курса, заграничная командировка могла бы принести дѣятельную пользу, ибо пріобрѣтенныя знанія составили бы твердыи щитъ противъ порабощенія одной лишь формѣ заграничныхъ тюремныхъ порядковъ. Выгода отъ университетской поддержки могла бы быть до такой степени велика, что главному тюремному управленію слѣдовало бы даже имѣть въ университетахъ своихъ стипендіатовъ. Эти молодые люди служили бы затѣмъ проводниками рациональныхъ взглядовъ, постепенно воспитывая низшіе кадры тюремныхъ дѣятелей.

Мы остановились на крупнѣйшихъ, самыхъ неотложныхъ работахъ, лежащихъ на новомъ тюремномъ вѣдомствѣ. Къ разрѣшенію ихъ пузко приступить по возможности скорѣе, для того, чтобы и теперь не повторилось порабощеніе, повнесенное графомъ Будовичемъ, и карательная реформа не стала бы снова лишь праздною мечтою.

Но сами мы, такъ горячо рекомендуя эти неотложныя мѣры и будучи такъ глубоко убѣжденными въ непереносимости желанія главнаго тюремнаго управленія служить твердо дѣлу

торной реформы, не оставили-ли мира действительности для мира грезь?

9-го юля 1882 г.
С.-Петербург.

И. Фойницкий.

ТУРКЕСТАНЪ И ЕГО ЖИЗНЬ.

Средняя Азия была ссызавна страной торга, веда довольно значительныя сношенія. Туркестанъ мы застали страной не дикою, но промышленною и торговую, здѣсь велась операція, скоплялись капиталы, создавалось богатство и бѣдность, какъ во всякомъ другомъ обществѣ. Цѣлая масса коммерческихъ дѣятелей, всевозможныхъ аферъ и спекуляцій, зародилась подъ вліяніемъ торговыхъ сдѣлокъ. Поэтому край не лишень своихъ плѣнцевъ, эксплуататоровъ и ростовщиковъ изъ туземнаго сословія. Здѣсь тѣ же явленія экономическихъ вопросовъ. Интересно взглянуть, что сдѣлали мы, русскіе, въ этомъ край, въ смыслѣ ослабленія этого зла.

Обратимъ вниманіе хоть на то, что въ значительной части спекулянтныя и ростовщическія явленія въ Туркестанѣ индусы. Рѣдко можно встрѣтить индуса занимающаго торговлею, или какии-нибудь ремесломъ, такъ какъ положительно въ индусы, безъ исключенія, нѣмь умѣемъ, всю душу предается самому ужаснѣйшему ростовщичеству. Горе несчастному туземцу, прельстившемуся ихъ обшачіемъ обшачіемъ! Ловко пойманный на удочку, бѣднякъ освобождается лишь цѣною тяжелаго выкупа, т.-е. потерявъ все свое имущество (частенько землю и домъ), которое продается за бездѣльну для уплаты долга и громадныхъ процентовъ этимъ неизвѣстнымъ средне-азиатскимъ шивакмъ. Указывая на это зло, которое гибельно отзывается на благосостояніи края, а также въ сильнѣйшей степени (какъ мы увидимъ ниже), подрываетъ русскій авторитетъ между туземцами, необходимо замѣтить, что всему причиною: во-первыхъ, легкость составленія подложнаго документа, такъ какъ текстъ безъ труда смысается или слѣзывается и замѣняется безъ вѣдома должника новымъ текстомъ—остается нетроутою только печать мѣстнаго кази (судьи); во-вторыхъ, злоупотребленіе илліиномъ долготѣрчивостію кредиторовъ и ихъ незнаніемъ русскихъ порядковъ, вслѣдствіе чего трусдей постоянно имѣеть возможность не только захватить врасплохъ своего должника, но и наудитъ его, не давъ ему времени раздѣлаться съ долгомъ (напримѣръ: туземецъ уплатить деньги, но росписки не возьметъ обратно, допривисши заванію индуса, что документъ потерявъ, а индусъ между тѣмъ представляетъ документъ ко взысканію и получаетъ вторично всю сумму съ лихвою); въ-третьихъ, незнаніе русскаго языка, тогда какъ все судопроизводство совершается по-русски, и наконецъ, въ четвертыхъ, незнаніе русскими туземнаго языка.

Въ прежнія времена хотя туземцы и страдали отъ вѣточности своихъ судей, т.-е. казвемъ, они все-таки были болѣе ограждены отъ ростовщиковъ. Выдавая документъ, кази очень легко могъ проверить его подлинность при взысканіи, такъ какъ ему хорошо были известны почеркъ муфты (помощника кази, которые обыкновенно писали всевозможные документы), который не такъ легко было поддѣлать, что уже составляло большое облегченіе для должника. Казимъ также были хорошо известны всѣ хитрости индусовъ. Затѣмъ, когда явились русскіе, установился двойной судъ—русскій и туземный; послѣдному предоставили разрѣшеніе однихъ лишь духовныхъ дѣлъ, касавшихся исключительно тузем-

цевъ; всѣ же остальные дѣла перешли въ вѣдѣніе русскаго суда. Этою переменою болѣе всѣхъ воспользовались индусы.

Въ первые годы русскаго владычества рѣшеніе дѣлъ сильно торжилось неохотою туземцевъ подчиняться суду невѣрныхъ, тѣмъ болѣе, что шариатъ весьма строго осуждаетъ всякія сношенія съ невѣрными. Въслѣдствіи дѣлъ растагъ и между туземцами и ихъ новыми повелителями установились болѣе дружескія отношенія; но этимъ судопроизводство не на много повинулось: туземцы не знали русскаго языка, а русскіе судьи туземнаго. Поневоля обѣимъ сторонамъ пришлось прибѣгнуть къ посредничеству переводчиковъ. Бѣда была-бы не велика, еслибы переводчики были люди добросовѣстные и знающіе свое дѣло. Къ несчастью, въ крайне важной для туземцевъ должности переводчиковъ появились люди, недостойные оказывать имъ добрыя: это были преимущественно татары и киргизы,—проходимцы, смѣлые авантюристы, люди трубые, безъ всякаго понятія о нравственности и справедливости, не только не получившіе ни малѣйшаго воспитанія, но даже совсѣмъ неграмотные; и въ такія-то руки была ввѣрена судьба туземцевъ. Результатъ такого посредничества оказался самый плачевный. Судьи, не понимая туземнаго языка, не имѣли другого исхода, какъ во всемъ положиться на неучей-переводчиковъ, которые не видя никакого контроля, предоставленные самимъ собою, дѣйствовали по собственному усмотрѣнію, причемъ имѣли въ виду только свою личную пользу, мало заботясь о томъ, чтобы добросовѣстно исполнять свои обязанности.

Потому въ большинствѣ случаевъ истина не скажалась, отчасти вслѣдствіе невѣжества переводчиковъ, а отчасти вслѣдствіе стремленія ихъ обратить свои служебныя обязанности въ доходную статью.

Множество примѣровъ можно привести въ доказательство того—какія гнусныя послѣдствія могутъ произойти отъ дурнаго перевода; возьмемъ на выдержку одинъ изъ нихъ. Былъ такого рода случай. Одинъ сартъ, жившій въ окрестностяхъ города Самарканда, однажды замѣтилъ, что на его гумно повадился ходить каламуши, т.-е. суслики, и съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе усиливался нападены на его хлѣбные запасы. Приявъ въ сильнѣйшее негодованіе, сартъ порѣшилъ разомъ кончить съ маленькими животными. Съ этою цѣлю онъ старательно послѣдствія на слѣдующій день и не безъ труда открылъ норку каламушей около гумна своего сосѣда. Не долго думая, сартъ набросалъ на норку хворостъ, развелъ огонь и сжегъ зѣрковъ и ихъ жилище; но вмѣстѣ съ тѣмъ сжегъ и сосѣднее гумно. Пострадавшій сосѣдь немедленно обратился къ русскому судѣ съ просьбою о взысканіи съ поджигателя всей стоимости сгорѣвшаго хлѣба,—затѣмъ процессъ. Такъ какъ ни истецъ, ни отвѣтчикъ не понимали по-русски, то на судоговореніе былъ призванъ оффиціальный переводчикъ,—по обыкновенію татаринъ. Поджигатель откровенно сознался въ своей винѣ и объяснилъ, что все произошло по неосторожности—такъ и такъ. Высоко-ученый переводчикъ передалъ весь рассказъ приблизительно въ слѣдующихъ словахъ:

«Онъ говоритъ, ваше высокоблагородіе, что сжегъ домъ Каламуша со всѣмъ его семействомъ, а потомъ уже огонь перешелъ и на скверъ».

— «Бо сжегъ!»—съ недоумѣніемъ переспросилъ судья.

— «Да какого-то вѣса Каламуша», невозмутимо повторилъ татаринъ.

— Я не понимаю,—замѣтилъ судья,—въ просьбѣ говорится только о сгорѣвшемъ хлѣбѣ, а о домѣ Каламуша и рѣчи нѣтъ.

— Онъ говорить, что сперва съездъ домъ Каламуша, а уже потомъ съездъ хлѣбъ противнахъ переводчикъ.

Пораженный несмысленнымъ злодѣяемъ, судья примваетъ старшаго аскакала *) и грозно приказываетъ ему, какъ можно скорѣе отыскать Каламуша и представить въ судъ, такъ какъ его показаніе необходимо,—гнусная же злодѣя въпредъ до окончанія дѣла посадить въ тюрьму. Проходитъ мѣсяцъ, другой, третій, а Каламушъ все еще не появляется къ судѣ. Последний снова требуетъ къ себѣ аскакала и спрашиваетъ о причинѣ такого замедленія. На это аскакалъ смущенно доклаываетъ, что никакого Каламуша онъ не могъ найти. Призвавъ такой отвѣтъ за неповиновеніе судебной власти, судья препроводилъ все дѣло къ начальнику города Самаркана при отношеніи, въ которомъ вмѣстѣ съ жалобою на непослушаніе аскакала изложилъ все свѣдѣнія о страшномъ преступленіи. Здѣсь необходимо вамъ сказать, что начальникъ города хорошо зналъ (рѣдкій случай) туземный языкъ; поэтому неудивительно, что онъ сколько ни читалъ и ни перерывалъ отношеніе судьи, никакъ не могъ понять,—почему каламушъ (сусуликъ) игралъ въ дѣлѣ главную роль. Дальнѣйшая переписка тоже не привела къ удовлетворительнымъ результатамъ. И лишь на четвертый мѣсяцъ начальникъ догадался допросить (уже безъ переводчика) самого поджигателя; тогда только открылось, что никакого преступленія не было и что каламушъ не что иное какъ маленький зѣврекъ.

Я самъ едва не сдѣлался жертвою дурного перевода. Во время моей командировки въ Бухару, меня сопровождалъ въ качествѣ официального переводчика чака-казакъ **) по имени Чанышевъ. Къ моему великому благополучію, драгоманскія способности этого господина скоро обнаружались. На первомъ же торжественномъ представленіи у Эмира бухарскаго я прозвонилъ рѣчь, заранѣе заготовленную, Чанышевъ переводить; но вмѣсто выраженія одобренія и удовольствія, на которыя я рассчитывалъ, на лицѣ Эмира изобразилось недоумѣніе и даже недоброежелательство, что и отозвалось въ холодномъ, сдержанномъ отвѣтѣ. Если бы не одно лицо, присутствовавшее при представленіи и объяснившее властителю Бухары настоящую смыслъ моей рѣчи, безъ всякаго сомнѣнія мнѣ довелось бы провести въ бухарскомъ ханствѣ далеко не веселыя минуты и наврядъ удалось-бы благополучно исполнить возложенное на меня порученіе.

И при такихъ-то слабыхъ познаніяхъ туземнаго языка, большинство переводчиковъ отличается крайнею недобросовѣстностью. Тяжущаяся сторона, нежелающая денегъ, легко выпрываетъ дѣло, заставивъ переводчика приличнымъ вознагражденіемъ говорить въ свою пользу. Судьи же не въ состояніи раскрыть эти злоупотребленія, такъ какъ незнакомы съ языкомъ и съ составленіемъ мусульманскихъ документовъ. Все это содѣйствуетъ обогащенію индюговъ и другихъ падихъ до легкой наживы лицъ.

Какъ видите, зло немалое, а между тѣмъ противодействовать ему можно было бы съ большимъ успѣхомъ. Мнѣ кажется, что для перваго бы раза необходимо было бы, во-первыхъ, чтобы изъ лицъ благонамѣренныхъ, отличающихся хорошею, нравственною жизнью, готовились порядочные переводчики и, во-вторыхъ, чтобы русскіе, служащіе въ Туркестанскомъ краѣ, также не брезгали туземными нарѣчіями. У насъ изучаютъ много восточныхъ языковъ какъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, такъ и въ институтѣ восточныхъ языковъ (при министерствѣ иностранныхъ

дѣлъ), а между тѣмъ средне-азіатскіе языки остаются въ повѣдѣшемъ пренебреженіи.

Я вполне увѣренъ, что двѣ или три (хотя бы киргизскаго, туркискаго и узбекскаго) кадены средне-азіатскихъ языковъ дадутъ самые благое результаты въ распространеніи цивилизаціи и въ дѣлѣ сближенія съ инородцами. Нелого говорить, что самое благодарное задаче цивилизатора было бы принять сторону эксплуатируемаго и обиженаго инородца, защитивъ его отъ безправія и кабалы. Но на это мы мало обращали вниманія.

Н. Стремуховъ.

ХРОНИКА.

Помѣщаемъ нѣсколько извѣстій о закрытіи генералъ-губернаторскаго Омскаго Сибиря и послѣднихъ дѣяхъ его.

Изъ Омска отъ 27-го іюля насъ извѣщаютъ: „Въ зданіи „дворянъ“ генералъ-губернатора собрались все служащіе по разнымъ звѣдствамъ гражданскаго управленія, откланялись отъѣзжающему звѣдствѣ къ новому посту служившаго бывшему генералъ-губернатору Западной Сибиря, генералъ-адъютанту Мецдернову. Мѣстный докторъ, вице-губернаторъ Курбановскій, исправляющій нѣтъ должности губернатора, сказалъ приличное случаю краснорѣчивое слово о плодотворной дѣятельности бывшаго генералъ-губернатора, обративъ особенное вниманіе на учебное дѣло и городское освѣщеніе, въ которыхъ генералъ принималъ живое участіе: при немъ городъ освѣтился масляными лампами (?), при немъ выстроено обширное каменное зданіе для помѣщенія женской гимназіи и такое же строится для женскаго пріюта. Въ отвѣтъ на рѣчь представителя мѣстной администраціи, отъѣзжающій генералъ трогательно благодарилъ собравшихся за выраженіе сочувствія и съ своей стороны увѣрилъ, что время, проведенное въ Омскѣ, будетъ лучшимъ воспоминаніемъ его жизни, что благодаря дружному содѣйствію всѣхъ служащихъ, съ которыми онъ никогда не имѣлъ неприятныхъ столкновеній, во все время управленія его не было никакихъ выдающихся промисловѣй, нарушающихъ общественную тишину и безопасность. Обратившись затѣмъ къ представителямъ городского самоуправленія, генералъ произнесъ отеческое наставленіе бездѣйствію городского управленія. Вотъ слова генерала: „А вамъ, господа, необходимо позаче собраться и поговорить между собою объ общественныхъ нуждахъ. Посмотрите, что у насъ дѣлается! Пожарный обозъ нашъ въ плачевномъ положеніи; у насъ какъ-нибудь двѣ пожарныя машины, да двѣ-три бочки, у насъ даже нѣтъ спусковъ къ рѣкѣ!). На нашихъ глазахъ строить Красноярскъ, Тювака, Томскъ, и только Богъ хранитъ г. Омскъ. Не всегда будетъ благопріятствовать бездѣліе или дождь, какъ это было въ послѣдній пожаръ, а они у насъ стали появляться чуть не ежедневно. Вернеееъ, господа, предпримите что-нибудь въ этомъ отношеніи. Если все это время Богъ хранитъ насъ, то это благодаря не дождарнямъ, которымъ мы платимъ ничтожное жалованье 6—7 рублей, а благодаря дѣятельности полиціи и вамъ, г. Гомбинскій **), да присутствію войска, которое въ 20 минутъ является изъ лагеря на мѣсто пожара. А что же вы сдѣлали? Далъ-ли вы когда-нибудь хоть три рубля солдатамъ, чтобы попортить чихъ усердіе? Видъ войска могло бы идти и меденіе“). Далѣе генералъ обратилъ вниманіе на мѣстную прогимназію, которая не имѣетъ ничего законченнаго въ своемъ курсѣ, даетъ одинъ верхушкѣ знанія, которыя опаснѣе поглаго, но заѣвдомаго незнанія и совѣтовалъ городу устроить городское училище, хотя съ небольшимъ, но законченнымъ курсомъ. Наконецъ, генералъ обратился къ народному здравію. Онъ говорилъ: „Главное условіе народнаго здравія, это—чистота и опрят-

*) Старшина; отъ словъ: аки—близкій, аскака—борода.

**) Т. е. происходившій отъ отца татарина и матери киргизки.

*) Генералъ, очевидно, напоминаетъ о послѣднемъ пожарѣ, когда городской обозъ утѣнилъ своихъ лошадей въ гранчъ берега и прѣбывалъ на пожаръ послѣднимъ.

**) Полицеймейстеръ г. Омска.

ность. Но въ этомъ отношеніи г. Омскъ стоитъ въ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ: въ немъ самомъ и кругомъ него гнѣютъ нечистоты, заражающія воздуху, и городское управленіе не принимаетъ никакихъ мѣръ къ устраненію этого зла. Я много разъ говорилъ объ этомъ и вставалъ, но городское управленіе оставалось глухо. Теперь, при прощаніи, я напоминаю вамъ о томъ же, не какъ власть имѣющій, а какъ искренно любящій г. Омскъ и желающій вамъ добра. Собирайтесь, господа, почаще и что-нибудь предпринимайте для обезпеченія города отъ несчастнаго случая—отъ пожара и эпидеміи. Вспомните хорошія русскія пословицы: здоровье холитъ зозолотники, а выходитъ пугами, и береженого и Богъ бережетъ. Такая прощальная рѣчь не была особеннымъ комплиментомъ обществу, но у насъ головы привыкли къ головоломкамъ. Въ отвѣтъ на это, городской голова выражалъ съ должною скромностью убѣжденіе, что слова его высокопревосходительства городское управленіе приметъ, какъ заповѣдь. Въ заключеніе генералъ, въ лицѣ представителя администраціи, расцѣловался со всѣми присутствующими.

Такъ окончился большой, свыше пятидесятилѣтній періодъ исторіи Западной Сибири, періодъ западно-сибирскихъ генералъ-губернаторовъ съ совѣтомъ главнаго управленія.

Да, кончился этотъ періодъ, и какъ видно, не блестяще. Другъ нашъ Лаваръ ушелъ тихо и спокойно. Никакими крупными мѣропріятіями, никакими реформами относительно края и его главнѣйшихъ управленій, усовершенствованіемъ генералъ-губернаторства не ознаменовало себя. Оно не могло или не имѣло возможности изучить интересы страны и сосредоточить вниманіе на настоятельныхъ нуждахъ населенія, поэтому оно ограничивалось ничтожными частностями. Доказательствомъ служить слѣдующее напечатанное мѣстное извѣстіе: «30-го іюня, генералъ-адъютантъ Мещеряковъ выхалъ изъ Омска. По повелю его отъѣзда „Акмолинскіе Вѣдомости“ говорятъ: Генералъ-адъютантъ Мещеряковъ отличался замѣтнымъ стремленіемъ къ всестороннему изученію управляемаго имъ края: по крайней мѣрѣ, имъ было положено начало собранію матеріаловъ, касающихся Западной Сибири и вонеднѣхъ отчасти въ содержаніе 2-хъ выпусковъ „Памятной Книжки“, издаваемой по его инициативѣ и даже при его личномъ участіи“. Кромѣ того, послѣ него осталось: устройство въ Омскомъ уѣздѣ подвижной школы; открытіе въ г. Омскѣ народныхъ чтеній; закладка зданія пансіона при Омской женской гимназіи на особомъ, имъ вызванномъ, пожертвованіи и именованіи Мовчарова; законченіе на названіе этого пансіона именемъ Его Величества; наконецъ, почтеніе о нуждахъ учащихся, которое находило въ немъ не одно только содѣяніе начальника (такъ возникло здѣсь общество вспоможенія недостаточнымъ ученикамъ классической гимназіи), но и личное участіе гуманнаго человѣка (его ежегодное пожертвованіе въ пользу Омской женской гимназіи).

Такимъ образомъ, даже въ панегрифѣ со стороны желающихъ восхвалить омиаемаго управленному генералъ-губернатору и совершить „последнее дѣлованіе“ не находится, все-таки, ничего крупнаго и выдающагося за послѣднее время. „Всестороннее изученіе края“, по словамъ краснорѣчивыхъ „Акмолинскихъ Вѣдомостей“, ознаменовалось „собираніемъ матеріаловъ для двухъ „Памятныхъ Книжекъ“ и личнымъ участіемъ въ составленіи ея. Но неужели это административная задача? „Устройство подвижной школы“, хорошо! Но это скорѣе дѣятельность главнаго инспектора училищъ; „открытіе народныхъ чтеній“, новсе, что здѣсь могло послѣдовать, это разрывѣніе-пансіона. Завладѣніе зданія пансіона при женской гимназіи составляла самую видную заботу послѣдняго времени, но такая-ли это задача, на которую должны быть отвѣчены всѣ силы управляющаго краемъ. На этотъ пансіонъ притомъ собирались пожертвованія съ особѣннхъ губерній, зданіе стоило значительныхъ денегъ, но все это казалось однимъ шкворнствомъ Омску, даже въ ущербъ другимъ городамъ. „Личное участіе гуманнаго и добраго человѣка“ оставитъ, конечно, свою память, но иное дѣло и иной судъ можетъ быть съ точки зрѣнія общаго управленія и административной дѣятельности въ краѣ. Здѣсь, какъ мы видимъ, послѣдніе годы ничѣмъ не ознаменованы. Напротивъ, мѣстная административная машина только развѣнчалась и предавалась полному бездѣйствію.

Фактъ упраздненія въ „Екатеринбургской Недѣлѣ“ № 25 (изъ сибирской жизни) передается слѣдующимъ возмущеннымъ слогомъ.

Однимъ изъ могучихъ пиитѣхъ своему тобольскому пріятелю, прибивательному, въ такомъ минорномъ тонѣ: „Ужь писали мы, писали въ Петербургъ, что наше управленіе, непогрѣбимое, какъ наша, и благодѣтельное для края (sic!), какъ всѣ выгоды имѣютъ добродѣтели, должно оставаться навѣки нерушимымъ, подѣ опасеніемъ, въ противномъ случаѣ, погибѣтъ края, могущаго тогда угодиться Содому и Гоморѣ; но метаніе наши бисера не предотвратило катастрофы. Свершилось—таки, наконецъ, наше распятіе на крестѣ, снятія съ котораго и погребенія нашихъ грѣшннхъ тѣлесъ—ждемъ отъ Гирса!... Но если ни къ чему не повело это самозавосхожденіе тогоческой свахи Оска Ивановича и это проваліаніе горючихъ слезъ чувствительной барыни, по повелю охлажденія къ ней коварнаго „душки“, то съ другой стороны, истинные печальники Сибири, при появленіи на горизонтѣ западной ея половинъ первыхъ вѣстниковъ зари, имѣющей разогнать царій тамъ мракъ и защитниковъ его, въ патристическомъ восторгѣ вызываютъ теперь: „Да воскреснетъ Богъ и расточится враги его!“

Піне разговоры и требованія выражаются по повелю упраздненія западно-сибирскаго генералъ-губернаторства въ мѣстномъ обществѣ, начинающае сознавать свои нужды и живущае умованіями на реформы и коренныя измѣненія. Упраздненіе западно-сибирскаго генералъ-губернаторства не произошло должана вѣчатлѣнія, если не на всѣхъ сибиряковъ, то по крайней мѣрѣ на многихъ. Эти многие не придаютъ значенія собственно упраздненію, взятому самому по себѣ, какъ сообщаютъ изъ тойже Сибири, и считаютъ малозначительной переимѣнъ въ личномъ составѣ администраціи. Теперь власть генералъ-губернаторовъ усиливается только тобольскій и томскій губернаторы, контроль надъ дѣйствіями которыхъ со стороны министерства, въ такой отдаленной и проитанной насковокъ провинціи, въ такой отдаленной и провинціи, едва-ли окажетъ свое благодѣтельное дѣйствіе. Упраздненіе будетъ ничѣмъ, говорить, только тогда значеніе, когда будетъ введена судебная реформа, судъ присяжныхъ, земство, расширеніе правъ городского самоуправленія. Вѣчатлѣніе отъ упраздненія омскаго генералъ-губернаторства ослабилось весьма сильно тѣмъ, что сюда не вошла Енисейская губернія, ничѣмъ неотлучающаяся отъ Томской и Тобольской по своимъ правамъ на административную реформу.

Отъѣздъ генералъ-губернатора, сообщаютъ намъ изъ другого мѣста Западной Сибири, ознаменовался полной распушенностью губернской администраціи и особенно земской полиціи. По тракту всѣхъ совершена торжественныя проводы съ возланіями. Нельзя было не замѣтить въ этихъ проводкахъ скрытой радости исправникъ и земской полиціи. Въ самомъ дѣлѣ, какъ ни было слабо и распушенно управленіе съ отъѣздомъ энергичнаго генералъ-губернатора Н. Г. Казнакова, но гроза все-таки еще висѣла надъ уѣздомъ и губерніей. Вотъ-вотъ пробѣдетъ генералъ губернаторъ по губерніямъ, пожалуй прикажетъ чиновныхъ особыхъ порученій (изъ новыхъ) на сдѣйствіе, вотъ долетитъ доносъ или просба. Теперь всего бояться.

Сибирскій трактъ всѣгда за проводами, по словамъ одного прокъзажнаго, представлятъ трагическую картину. „Подъ Токалой мы увидѣли на станціи, пишетъ прокъзажній, окнажъ исправника то возвращеніи; исправника уже не вынимали изъ окнажъ, ови тамъ спали. Пьяный ямщикъ, соскочивъ съ облучка, махнулъ рукой и заторопъ съ торжественно: — Про-вольди! и исчезъ въ кабакъ. На перевозѣ нехотѣя было добиться лошадей, перевозчикъ былъ пьянъ, паромъ чуть не утонилъ и началъ скидывать лошадей. На Уковскомъ заводѣ подѣ Илуторовскомъ мы застали остатокъ пиришества. Вся деревня была пьяна, ямщики дрались, всѣздъ орали пѣсни. Здѣсь была дѣлалъ овація: собраны были пѣвченіи и проч. Такъ исправники старались выразить свои чувства. Населеніе праздновало отъѣздъ начальника точно паромъ, а это не было даже свирѣпый начальникъ края.“ Что же это значило? Предоставляемъ разгадать. Засѣдатеи легли безобозннно наживаться по деревнямъ, исправникъ отдался безечности и радужнымъ мечтамъ (въ Сибири они торжественны съ радужными буажками). Въ самомъ дѣлѣ, боялись

некого, имъ шансовъ боже даже для „несчастливыхъ случайностей“. Губернская администрація свои дѣла. Многие уѣздные интенты имѣють связь въ губерніи, другіе „любимцы“. Любимцы же все сходять, таковы В. въ Токанскомъ округѣ, таковы были Рогожинъ въ Барнауль, таковы знамениты злоупотребленіями и насилиемъ съ казиками бѣсий исправникъ, доселѣ несмѣлимый“. Картина мѣстного корреспондента неутѣшительна. Въ самомъ дѣлѣ, упрямщійся старой, неудовлетворяющей требованіямъ административной власти, какъ мы писали, могло произойти благотворное вліяніе при условіи созданія новаго контроля, новыхъ учрежденій, одновременно съ ревизіей мѣстныхъ дѣлъ. Ревизія эта крайне желательна въ виду доходящихъ извѣстій. Несомнѣнно, что съ отъѣздомъ генералъ-губернатора дѣла примуть худшее направленіе и необходимо будетъ нѣкій административный подъемъ мѣстныхъ учрежденій.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

— Омскъ (корреспонденція «Восточнаго Обозрѣнія»). Не имѣя возможности стѣять что-нибудь для русскаго гражданскаго населенія Сибири, ждущаго новаго праваго суда, земства и улучшеній администраціи, наши сибирскіе дѣятели сосредоточили особыя заботы на цивилизаціи въ киргизскихъ степяхъ и привитіи здѣсь гражданственности. Дѣло это эффектибѣе, меиѣе требуетъ размышленій, а киргизское населеніе, съ другой стороны, самое подходящее по своей безответности для всякаго рода экспериментовъ. Цивилизація началась съ проекта заселенія степей, образованія на пустынныхъ мѣстахъ трактовъ, отбѣненія киргизовъ въ кочевьяхъ, понуженій ихъ оставить кочевья и образовать изъ киргизскихъ зимовокъ селенія; затѣмъ, сюда-же относятся проекты о насажденіи лѣсовъ въ степи, пріученія киргизовъ къ земледѣлію и наконецъ, какъ complément de l'édifice, обрусѣенія киргизовъ и введеніе къ нимъ русскаго языка. Дѣло заселенія степи и образованія трактовъ не пошло дальше бумажннхъ проектовъ; степь раздѣлили на полосы, назначили станціи черезъ 25 верстъ, на эти станціи заманили даже проходившихъ крестьянъ-переселенцевъ (къ горю ихъ), но осуществить вполнѣ плана не могли, такъ какъ кому же охота жить на безлюдныхъ мѣстахъ. При отменеянія участковъ и отнятіи лучшихъ мѣстъ отъ киргизовъ, конечно, дѣло не обошлось безъ жалобъ, а межевники взяли свою ленту, и немалую. Одинъ взялъ 2,000 рублей съ киргизовъ, чтобы не тронуть нужныхъ пѣть мѣстъ, и тѣмъ не менѣе, участки были у киргизовъ все-таки урѣзаны. Запретить перекочки оказалось невозможно съ разу, такъ какъ въ степи отъ этого переходъ-бы весь скотъ безъ корма и будущее осѣдлое населеніе должно было самъ начать питаться травой; за то были составлены архитектурные планы для киргизскихъ зимовокъ, строящихся изъ земли и сѣгу, наконецъ, было проектировано завести переселенцевъ и киргизовъ строить дома изъ глины, отнюдь не употребляя лѣса, рѣдкого въ киргизской степи. Одинъ мудрый областной администраторъ написалъ записку о привіеніи къ киргизамъ устава о благоустройствѣ въ казенныхъ селеніяхъ, и предполагалъ вмѣнить въ обязанность киргизамъ употреблять жестяные фонари на сѣноваалахъ, въ предупрежденіе могущихъ произойти пожаровъ. Но и это пока осталось на бумагѣ, такъ какъ полюдіе киргизы не только о жестяныхъ фонаряхъ, но и о сѣноваалахъ должнаго понятія еще не имѣли. Даже, ознакомленіе съ русской цивилизаціей было предположено осуществить на «байгахъ». Байга—это

киргизскія національныя зрѣлища, гдѣ господствуютъ конскіе бѣги и разныя игры. Было предписано обратить эти увеселенія въ «мануфактурныя и земледѣльческія выставки, причемъ быть въ мануфактурѣ дѣльный планъ ихъ устройства. На этихъ выставкахъ должны были поощряться киргизскія произведенія, жаловаться хаалты за обработку хлѣбовъ и различныя нововведенія. На выставки эти награды отпускались даже изъ казенныхъ денегъ. Но влѣющему удовольствію, цивилизація начала прививаться быстро. На выставкахъ оказались не только хлѣба, товарныя произведенія, но уѣздные начальники представили даже швейныя машинки, будто употребляемая уже киргизами. Вотъ съ этими-то швейными машинками и произошелъ скандалъ. Они оказались заветными самими уѣздными начальниками на капиталъ, собранный съ киргизовъ, между тѣмъ вся эта забава въ образъ выставокъ обходилась не дешево; каждая стоила до 7,000 рублей, собираемыхъ съ «спру», не считая того, что киргизы на выставки съезжались и несли здѣсь какъ-бы наложенную на нихъ повинность. Цивилизація оказалась дутой подобно тѣмъ воздушнымъ шарамъ, которые пускались на ивѣторныхъ киргизскихъ выставкахъ, должно быть для обученія киргизовъ воздухоплаванію. Но самый фундаментальный опытъ былъ сдѣланъ для обрусѣенія киргизовъ. Для этого обязательно было предписано уѣздному начальнику въ каждомъ уѣздномъ городѣ завести интернатъ для киргизскихъ дѣтей. (Мы не знаемъ, какъ киргизы переводятъ это названіе, а любознательно). Интернатъ не составляя учебнаго заведенія, не стремился дать какое либо образованіе и не создавая для выпускаемаго будущности. Каждый изъ поступившихъ въ него долженъ былъ пробыть здѣсь три года и послѣ того отправляться куда ему угодно. Набирались ученики изъ этихъ заведеній обрусѣенія слѣдующимъ образомъ. Каждая киргизская волость должна была безусловно доставить въ школу по одному мальчику и по одной дѣвочкѣ, такъ какъ интернаты преподаются и женскіе. Въ этихъ интернатахъ должны были маленькіе киргизы говорить по-русски, учиться русскимъ привычкамъ и занятіямъ. Рекрутировать въ такіе школы киргизовъ однако было затруднительно. Кто бы изъ киргизовъ согласился оторвать дѣтей отъ семьи, отъ среды своей, отъ вѣры, и отдать въиорцамъ на перевоспитаніе, на то, чтобы они забыли свой языкъ, вѣру и обычаи, которые привыкъ чтить магометаннн-киргизъ фалатически. Чѣмъ это должно было казаться для ииорцевъ, какъ не потерю своихъ дѣтей навсегда. Темъ не менѣе, уѣздные начальники, обязанные завести интернаты, стремившіеся исполнить желаніе начальства, запыляли киргизамъ опредѣленно, что если не будутъ поставлены дѣти съ волюти добровольно, то будутъ вѣтны силою. Подъ вліяніемъ такихъ вынужденій, киргизы рѣшились пріобрѣтуть къ необыкновенной мѣрѣ—покупать дѣтей у нищихъ отцовъ и матерей; покупка эта производилась за сотни рублей въ крайнемъ случаѣ ихъ занимають, платя рубль на рубль прощеньемъ. Такимъ образомъ цивилизаторы наши насладились торговыми дѣтьми въ степи,—явленіе, несомнѣнно у дикарей съ прошлаго столѣтія, когда продавали дѣтей плѣнннковъ въ рабство.

Обратимъ вниманіе теперь на воспитаніе новыхъ плѣнннковъ и плѣн ихъ «прошвеніемъ». Помѣщеніе въ интернатѣ дѣти, подъ надзоромъ особаго воспитателя изъ «благородннхъ унтер-офицеровъ», учатся говорить по-русски и должны посѣщать мѣстное станціонное училище, гдѣ преподаваніе имъ рѣшительно непонятно; за то маленькіе казачки дѣти учатся у киргизовъ киргизскому языку, привычному для нихъ въ ихъ быту. Закона Божьяго киргизскимъ дѣтямъ, предназначеннымъ для обрусѣенія, не преподають ни по-русски, ни по-татарски. Такимъ образомъ, киргизское

разная лишения, но онъ все-таки, урывая свои расходы, старался продолжать самообразование и подготовил себя къ обязанности учителя уѣзднаго училища. Эту должность онъ занималъ съ 1872 по 1877 годъ. Службою своею онъ обращалъ на себя вниманіе начальства, три раза получалъ благодарности отъ главнаго начальнаго края и наконецъ былъ назначенъ смотрителемъ уѣзднаго училища. Теперь оказывается, что по смыслу 403 ст. III т. св. зак. устан. о пенс., изд. 1876 г., девять лѣтъ его службы въ званіи приходскаго учителя не даютъ ему правъ на пенсію, и, чтобы получить ее, онъ долженъ еще прослужить столько же въ томъ званіи, въ какомъ теперь состоитъ. Сбереженій же на черный день изъ смотрительскаго жалованья не сдѣлаешь; 441 р. вовсе не деньги въ Киренскѣ, гдѣ пудъ ржаного хлѣба доходитъ въ цѣнѣ до 4 рублей, крупчатки 6—7 рублей, пудъ мяса 7—8 рублей. При такой несотвѣтственности жалованья съ мѣстными цѣнами не только что сберечь, а и просто свести концы съ концами мудрено. А предметы для удовлетворенія духовныхъ потребностей, которые для смотрителя не только не лишняя роскошь, но которые онъ даже долженъ имѣть обязательно?

Якутскъ (корресп. «Восточн. Обзор.»). Въ виду особаго значенія штрафнаго вопроса и предполагаемаго исправительнаго вліянія ссылки, обратимъ вниманіе на жизнь нашихъ якутскихъ сосланныхъ. Всѣхъ сосланныхъ административныхъ въ настоящее время въ Якутской области находится около 60 человекъ, изъ нихъ 6 находится въ самомъ Якутскѣ, а остальные разсѣяны по разнымъ улусамъ Якутскаго округа или же владѣть свое жалкое существованіе въ г.г. Верхоянскѣ и Колымскѣ. Жить въ Якутскѣ еще кое-какъ можно, но въ Верхоянскѣ и Колымскѣ уже не жизнь, а только одно мученіе. Пункты эти крайне малонаселенны и унылы, заработковъ никакихъ; на все дороговизна несмысланна (пудъ ржаной муки недавно продавался въ Колымскѣ по 9 рублей; цѣны взяты изъ «Сиб. Газ.»). При отсутствіи заработковъ, большей части сосланныхъ въ названныхъ городахъ приходится существовать исключительно на одно пособие отъ казны, а его, надо сказать, хватаетъ даже на удовлетвореніе самыхъ первыхъ потребностей невмыскальнаго желудка. Голодь, хотя и не постоянная, вещь, какъ извѣстно, довольно непріятная; но еще хуже, когда къ нему присоединяется голодь духовный и нравственный. Этотъ голодь для человѣка образованнаго во сто кратъ невыносимѣй перваго, а между сосланными конечно есть и такіе. Не получая по нѣскольку мѣсяцевъ никакихъ извѣстій извѣй (почта изъ Якутска въ Верхоянскъ и Колымскъ отправляется только три раза въ годъ), живя вѣдь событій и жизни, верхоянские и колымские сосланные, конечно, мало-по-малу приходятъ въ состояние полнѣйшаго одурѣнія и въ этомъ состояніи перестаютъ понимать не только окружающую ихъ жизнь, но даже самихъ себя. Объ одномъ изъ этихъ сосланныхъ разсказываютъ напр., что онъ забылъ свою фамилію и, чтобы припомнить ее, обращался за содѣйствіемъ къ товарищамъ... Жизнь улусныхъ тоже не кизета. Улусные сосланные живутъ больше по одиночкѣ, среди ихъ слова непонимающихъ по-русски якутовъ. Жить имъ приходится въ смрадныхъ якутскихъ юртахъ, нерѣдко, въ зимнее время, вмѣстѣ со скотомъ, а питаться якутскими блюдами—халомъ (нѣчто въ родѣ пахтанья изъ-подъ сметаны), тарой (кислое молоко) и ячменными лепешками. Многие изъ улусныхъ сосланныхъ начали заниматься хлѣбопашествомъ. Идетъ оно у нихъ ничего себѣ—сносно. Во всемъ терпѣніе и трудъ—великія силы. По—обстоятельству, достойное вниманія,—они не имѣютъ права пріѣзжать въ г. Якутскъ для сбыта излишка производимаго ими хлѣба! ни шагу изъ мѣста жительства; въ противномъ случаѣ

ослушника не замедлитъ постигнуть новая административная кара. Недавно изъ-за стѣсненія свободы на Усть-Мѣѣ (слобода Якутскаго округа) случилось слѣдующее трагическое происшествіе. Проживавшій тамъ административно-ссылный, бывшій студентъ-мѣникъ харьковскаго университета, Бобельскій, найденъ въ своей квартирѣ повѣсившимся. Покойный оставилъ записку, въ которой, горько жалуясь на стѣсненіе, заявилъ, что онъ рѣшился отравиться въ такое мѣсто, гдѣ, по его представленіямъ, не можетъ существовать никакихъ обязательныхъ постановленій, а слѣдовательно и стѣсненія свободы разумнаго общества. Смерть Бобельскаго жестоко поразила его товарищей по ссылке. «Это, говорятъ они, наша общая судьба, если времена не измѣнятся къ лучшему». Другой сосланный изъ рабочихъ, Павловъ, впасть въ частное умопомѣшательство и находится теперь на излеченіи при якутской больницѣ. Интересно знать, поумираетъ-ли когда нибудь воми стѣсненія Внесяды затѣмъ, чтобы возвратитъ разумомъ несчастному большому, или страданія его вѣчны? Впрочемъ Высочайше учрежденная коммисія начнетъ пересмотръ дѣлъ объ административно-ссылныхъ прежде съ Якутской области, ссылка куда для всѣхъ самое тяжчайшее наказаніе.

Говорятъ, что Якутская область—страна курьезовъ, и это совершенно справедливо. Разсказываютъ, напр., что невольно полицейскій десятникъ таскалъ по домовладѣльцамъ г. Якутска полицку, чтобы эти послѣдніе отнюдь не омысливались держать у себя на квартирѣ такъ называемыхъ на официальныхъ языкѣ административныхъ сосланныхъ... что это? усердіе не по разуму, или спасеніе отечества?!

Изъ Кууджи (корресп. «Вост. Обзор.»). По прибытіи въ Кууджинскій край, генералъ-майоръ Фриде, познанокомившійся, благодаря трудамъ г. Пантусова, съ исторіею возстанія мусульманъ, а также отчасти съ литературой таранчей, всегда сильно сомнѣвался въ возможности того положенія, чтобы таранчи и дунгане, вѣкогда не мирившіеся съ китайскимъ владычествомъ и вѣсь охотно принимавшіе участіе въ возстаніи, остались здѣсь, но все-таки надѣялся, что можетъ быть соблазнительная община китайцевъ и доброе поведеніе ихъ начальства и войскъ, совмѣстятъ съ трудностями переселенія, предотвратятъ ненависть и недобріе, питаемыя мусульманами къ китайцамъ и застанутъ многихъ, пожелавшихъ выслѣдиться, перемѣнить свое намѣреніе. Этимъ надѣялись не суждено однако осуществиться: поведеніе войскъ Циня и сила власти не только меньшихъ начальниковъ, но и самого Циня, неминуемо повелутъ къ тому, что и остальная полovina, кровь нѣсколькихъ семей кууджинской и волею стѣсненія южнаго участка, непременно перейдутъ къ намъ. Слѣдовательно, остается только озаботиться, чтобы эта вторая половина перешла къ намъ съ возможно-меньшими для нихъ потерями и чтобы китайцы не прешаствозвали имъ самимъ выслѣдиться и вывезти ихъ хлѣбъ, что, судя по словамъ, лично сказаннымъ генералу Фриде сановникомъ Чакингъ-вучу, китайцы намѣреваются сдѣлать непременно, боясь неостатка въ хлѣбѣ для прокормленія имѣющихся и ожидающихся сюда войскъ.

Судя по посѣву, надо полагать, урожай дастъ не менѣе одного милліона пудовъ хлѣба. Чтобы перевезти эту массу, нужно не менѣе 50 т. арбѣ. Такихъ перевозочныхъ средствъ таранчи не имѣютъ; въ этомъ случаѣ даже плоты и паромы не помогутъ. Слѣдовательно, очевидно, китайцы напрасно беспокоятся за неостатокъ хлѣба, и если войска наши уйдутъ въ теченіи октября, а съ ними вмѣстѣ большая масса таранчей, то огромная часть урожая попадетъ прямо въ руки китайцевъ, да еще даромъ, ибо надѣются

на то, чтобы по уходом наших войск — который предполагать въ октябрѣ, — таранчамъ позволяли вывозить хлѣбъ зимою, — не возможно; за это рудаются безцеремонно китайцевъ и ихъ нахальство въ игнорированіи статей договора, которыя имъ невыгодны.

Помочь означенному дѣлу можно-бы было, предложивъ китайцамъ теперь-же войти въ соглашеніе съ таранчами, чтобы послѣдніе продали весь извѣстный запасъ хлѣба по умѣреннымъ цѣнамъ, значительно меньшимъ, нежели брать съ нихъ за хлѣбъ Валиахунъ.

Но если китайцы и согласятся на подобную сдѣлку, то только наружу, ибо они хорошо знаютъ, что разъ войска наши уйдутъ, хлѣбъ все равно будетъ ихъ, а потому денегъ все равно не заплатятъ. Какъ они тутъ вообще на расплату, доказываетъ ихъ поведеніе съ Валиахуномъ. Должны они ему до 10,000 ямб. Уплатили всего 400, и когда терпѣніе подрядчика лопнуло и онъ, прекративъ поставку муки, сталъ требовать настоятельно или денегъ, или перевода уплаты долга на Пекинъ или Шанхай,* то китайцы прислали ему предложеніе ограничить полученіемъ еще 200 ямб. Валиахунъ конечно отказался и муки пока не поставляютъ *). Иныя въ виду отсутствія у нихъ хлѣбныхъ запасовъ, генераль Фриде опасается, что это можетъ кончиться бунтомъ войскъ.

Остается еще средство, которое, какъ полагаемъ, будетъ самымъ удобоспособнымъ: чрезъ губернатора Семирѣченской области предложить киргизамъ поставитъ таранчамъ перевозочныя средства, хотя бы на условіяхъ, — что половина перевозимаго хлѣба остается въ ихъ пользу, и къ осени эти перевозочныя средства пригнать въ южную часть района, откуда они и везутъ хлѣбъ, причѣмъ всю перевозку сдѣлать по западной казанской дорогѣ; въ конвой вѣнчымъ животнымъ дать не менше сотни изъ области съ тѣмъ, чтобы она поступила уже въ помощь той сотнѣ, которая выставлена за р. Или у Кольдджера, въ виду вообще ошадимыхъ затрудненій, а можетъ быть столкновеній съ китайцами изъ-за хлѣба, вывозимаго таранчами. Изъ Кузанджи усилить западную сторону болѣе, чѣмъ на одинъ взводъ казаковъ, который уже стоитъ и теперь тамъ, возможности не представляется, такъ какъ казаки на правой сторонѣ рѣки все нужны. Притомъ генераль Фриде вовсе не увѣренъ, чтобы китайцы не позволили себѣ нахально захватить нѣсколько таранчннскихъ пашень съ связаннымъ хлѣбомъ. Казаки тогда очень пригодятся. Мы полагаемъ бы, что слѣдуетъ отправить все зарѣчной стороной именно потому, что тамъ нѣтъ войскъ Циня; съ сибиряками же управится легко.

Цинь-цзюнь и Чанъ-инъ-вучу держатся непрестанно, личными объясненіями съ высшими чиновниками часто имѣть не желаютъ, отовариваясь то недосугомъ, то болѣзнію; придется вести дѣло такъ, чтобы они имѣли къ намъ просьбы, а не мы къ нимъ.

Вся дорога отъ Чинчахоэи къ Алимту сдѣлана китайцами почти непроходимой: мосты разобраны, одинъ разрушенъ черезъ рѣчку

*) По имѣющимся свѣдѣніямъ, цинь-цзюнь будто-бы ботся сдѣлать переводъ, такъ какъ не отечисался передъ Пекиномъ въ значительной суммѣ денегъ. Невозможно возмнзвать вопросъ: какъ могъ Цинь, не имѣя ни денегъ, ни хлѣба, такъ неосмотрительно привести болѣе 10 тысячъ народа! Большинство полагаетъ, и съ этимъ нельзя не согласиться, что Цинь былъ увѣренъ найти здѣсь большинство жителей въ качествѣ вѣнчннскихъ подданныхъ, съ которыми онъ, конечно, вѣзалъ бы и хлѣбъ, и деньги. Это подтверждаетъ распоряженіе Циня, известное намъ со словъ китайцевъ же, что онъ приказалъ въ самое непродолжительное время собрать съ китайско-подданныхъ жителей Кузанджи контрибуцію въ 1000 ямб. По слухамъ, китайцы заявляя, что сдѣлать этого (т. е. внести такую контрибуцію) они рѣшительно не въ состояніи

Аску, весьма солидный, и вода распущена по всей дорогѣ. Генераль Фриде приказалъ эту дорогу исправитъ средствами нашихъ войскъ, а за тѣмъ, если китайцы будутъ продолжать портить путь, то и это онъ будетъ считать поводомъ для командированія туда роты.

Выстрѣлы дѣлались до сихъ поръ не изъ ипановъ, а китайскими солдатами, стоящими на отдѣльныхъ пикетахъ или проходящихи по дорогамъ. Дабы отбить у китайцевъ охоту заниматься этимъ дѣломъ, приказано стрѣляющихъ обезоруживать, что казаки легко могутъ дѣлать, ибо каждый выстрѣлившій, обыкновенно, послѣ выстрѣла сейчасъ-же старается убѣжать, и кромѣ того каждый пикетъ изъ 5—6 человекъ болѣе 2-хъ ружей не имѣетъ; та же система и у проходящихъ солдатъ. Двѣ послѣднія новости: Шень за пріемъ Кузанджи получилъ повышеніе въ званіи подъ-статей-секретаря и товарища министра безъ портфеля. Цзянь-цзюнь ничего. Затѣмъ Караманта, на дорогѣ въ Суйдунъ въ Талинскомъ уездѣ убитъ своими людьми. Шень написалъ письмо къ цзянь-цзюню, что онъ намѣренъ возвратиться въ Пекинъ, такъ какъ циньскія войска, несдерживаемыя послѣднимъ, везутъ себя дурно, что можетъ повести къ непріятностямъ съ русскими, а этого онъ, Шень, допустить не можетъ. Главнѣйшею причиною отъѣзда Шень въставляетъ свою болѣзнь. Нынѣ, какъ слышно, онъ получилъ уже отвѣтъ, что Цинь безъ него обойтись не можетъ и что если поѣдетъ Шень, то вмѣстѣ съ нимъ отправится въ Пекинъ и цзянь-цзюнь. Свѣдѣнія эти получены отъ переводчиковъ-китайцевъ.

Китайцы готовятся пріятствовать генераль-лейтенанту Колпаковского съ большимъ почетомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ готовятъ нѣкоторыя просьбы, въ числѣ коихъ одна настоятельная: объ удаленіи суйдунскаго отряда, который имъ рѣшительно мозолитъ глаза. Этого имъ въ такой степени хочется, что они даже ссылаются на данное, будто-бы, нашими властями обѣщаніе. Однако, исполнить эту просьбу рѣшительно невозможно: теперь отрядъ этотъ очень сдерживаетъ китайцевъ; въ противномъ случаѣ нельзя будетъ ругаться ни за дорогу, ни за телеграфъ, ни за безопасность проѣзжающихъ и проходящихъ. Кромѣ того, тогда окончательно не найдешь управы на виновныхъ у китайскихъ властей, которыя всячески уклоняются вести дѣло по справедливости и агутъ нахалью.

ГОРНАЯ ИСПОВѢДЬ.

(Изъ жизни свѣтскихъ заводоцъ).

Много грѣховъ на нашей душѣ! Расскажу я вамъ, сударь, напримѣръ не сказку, а былъ, истинное происшествіе, какъ мы горный заводъ не въ одну сотню тысячъ на сломъ за 930 р. продали! Желаете?. Извольте!!

— Это случилось съ томскимъ заводомъ, близъ Кузнецка. Когда-то это было богатое селеніе съ драгоцѣнной рудой, которую и нынѣ можно видѣть въ грудахъ, близъ деревни, селеніе съ плотиной, стоявшей 30,000 р., съ заводскими постройками не на одинъ десятокъ тысячъ. Заводъ этотъ съ 500 выученными кузнецами, окруженный прекрасными лѣсами, вблизи каменноугольныхъ копей, могъ работать сотни лѣтъ, давая огромные дивиденды, и быть залогомъ желѣзной промышленности въ Сибири, въ которую желѣзо доставляется съ Урала. Но въ силу фантазій и особыхъ соображеній, въ одно пасмурное утро заводъ этотъ былъ признанъ ненужнымъ и невгоднымъ. Съ тѣхъ поръ селеніе пало, жители нищенствуютъ, а кругомъ богатства лежатъ, лежатъ богатства непочатыя.

Расскажу вам все по порядку и прошу извиненія, если буду прѣбывать къ документамъ. У меня архивъ подъ рукой есть. Такъ началъ рассказъ одинъ изъ горныхъ старожиловъ, старый служака на заводахъ.

Случилось это, сударь, вотъ въ какое время.

Освобожденіе алтайскихъ крестьянъ отъ обязательныхъ отношеній къ горнымъ заводамъ крѣпко заставило задуматься инженеровъ, закинула въ г. Барнаулъ небывалая до тѣхъ поръ дѣятельность. Прекратились на время наши балы, спектакли, шикники и проч., потому что съ переходомъ къ вольнонаемному труду не могло получиться и десятой доли тѣхъ доходовъ, какими пользовались горные инженеры при трудѣ обязательномъ. Горный совѣтъ 1862 года предался исключительно этому весьма важному для инженеровъ, какъ всѣхъ вообще, такъ и для каждаго отдѣльно, вопросу. Дѣло, надо отдать полную справедливость, разсматривалось всесторонне, внимательно и энергично, такъ что почти два мѣсяца не открывались и зеленые столы, а мѣстные экзотическія растенія, наши дамы, перестали посылать бѣлье для стирки въ Парижъ. Мрачную картину представлять въ это время Барнаулъ. Всѣ дѣтели погрузились въ счеты, сметы, выкладки... Споразгъ, споразгъ, пререканіямъ, нареканіямъ и т. п. не было конца, потому что всякій обладалъ хорошимъ аппетитомъ на лакомый кусокъ общаго прогга, оказывающагося при переходѣ къ вольнонаемному труду раздѣленнымъ не на равныя порціи. Пржежде такія неровности хотя и замѣчались, но дѣла сглаживались очень просто—стоило отчислить отъ одного завода двѣ-три волюты, и, причисливъ къ другому, порѣшить споры; а тутъ стага совершенно иная и новая усложнила дѣло до того, что и нашимъ практикамъ пришлось призадуматься... Къ счастью, устройство заводоу въ мѣстахъ несообразно дальнихъ отъ рудниковъ и отъ добычи лѣсныхъ матеріаловъ опять вполнѣ пригодилось. У насъ чѣмъ далѣе, тѣмъ выгоднѣе. Чѣмъ убыточнѣе для владѣльца, тѣмъ выгоднѣе для управляющихъ. Въ силу такой комбинаціи каждому хотѣлось хозяйничать на лучшемъ, со стороны убытковъ, заводѣ. Наконецъ, заводы были разобраны, какъ говорятъ, злые языки, по жребію, дѣла совѣта приходили къ концу, открылись зеленые поля, заремѣла музыка, услаждающая и понынѣ гг. инженеровъ на Кабинетскій счетъ, полилось опять шампанское, причѣмъ, конечно, забылись всѣ ссоры и раздоры. Остался безъ хозяина одинъ сиротка—томскій желѣзнодорожный заводъ, — его никто не хотѣлъ взять подъ свое просвѣщенное управленіе.—Помилуйте! кричали въ одинъ голосъ наши горные, неужели можно взять за себя такую дрянъ, которая не можетъ обезпечить даже скромнаго существованія порядочно-образованнаго человѣка?—Скажете, кричали другіе, что можно получить отъ завода, гдѣ руда находится чуть ли не въ самыхъ горнахъ, гдѣ стоиметь добычи и ея перевозка обойдется вмѣстѣ одну копейку? Тутъ, какъ ни увеличивай производство, получается одинъ шини, то же отъ дровъ и угля; жижи какъ хочешь. Одинъ изъ юныхъ еще тогда инженеровъ, зять главнаго алтайскаго воротила и капиталиста Ф—ва, со свойственнымъ ему юморомъ, доложилъ совѣту, что онъ согласенъ даже примѣнить свои спеціальныя таланты къ дѣлу выдачи свидѣтельствъ на право открытія кабаковъ *), но убивать свои способности на неблагодарный трудъ не желаетъ.

Всѣдствие этого управлять томскимъ заводомъ коман-

дированъ титулярный совѣтникъ У., пріобрѣтшій техническія знанія въ канцеляріи томскаго приказа общественнаго призрѣнія, понавшій въ горную семью посредствомъ женитьбы. Въ это время, что дѣлать съ заводомъ, у нашего туза Ф—ва созрѣла гениальная мысль, онъ порѣшилъ закрыть такой негодный заводъ, а потомъ урвать его себѣ же для эксплуатаціи, основавъ товарищество, въ которомъ предполагалось участвовать всѣмъ тогдашнимъ воротиламъ, съ чѣмъ всѣ согласились, а потому онъ поручилъ зятю же своему (пускай, молъ, бласенеть краснорѣчивѣе) написать совѣтскій журналъ *). Содержаніе этого журнала настолько поучительно, что простите, сударь, а его дословно процту. Память слаба стала! Мой старичокъ надѣлъ очки и вынулъ бумагу.

«Переходъ алтайскихъ заводовъ отъ обязательнаго труда къ вольнонаемному во многихъ отношеніяхъ измѣнилъ условія выгодности заводскаго хозяйства до такой степени, что въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ могла существовать горная промышленность при трудѣ обязательномъ, приносилъ выгоды, но совершенномъ замѣненіи труда этого вольнонаемнымъ, она можетъ быть поддержана только съ значительнымъ пожертвованіемъ и вмѣсто выгоды можетъ приносить прямой вредъ, такъ какъ отнимаетъ средства у другихъ заводовъ, находящихся въ лучшихъ условіяхъ». Такъ читалъ старичокъ какой-то документъ. «Разсматривая вопросъ, можетъ ли быть выгодно для алтайскихъ заводовъ продолженіе дѣйствія томскаго мѣстоплавленнаго и желѣзодоблательнаго завода въ будущемъ 1863 г. и въ послѣдующее время при совершенной отмѣнѣ обязательнаго труда, горный совѣтъ пришелъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Томскій заводъ, находясь въ гористой мѣстности, не представляетъ жителямъ никакихъ выгодъ, которая влекли бы ихъ къ заселенію. При заводѣ не только не имѣется мѣстъ удобныхъ для хлѣбопашества, но и самыя сѣбныя поставки производились обязательными мастерами въ разстояніи 20 и 30 верстъ отъ завода и требовали ежегодной расчистки, отнимающей у мастеровыхъ большую часть ихъ свободнаго времени. (На самомъ дѣлѣ все это мѣста благодатнѣйшія!) Подобныя условія жизни были причиною, почему всѣ мастеровые постоянно выселялись изъ завода въ деревни и на жительство при заводѣ оставались только тѣ, у которыхъ дѣти находились въ заводской работѣ». (Ничего этого не бывало! комментировалъ старичокъ).

«Невыгодныя условія мѣстности и сырой нездоровый климатъ, вѣтъ сомнѣній, что и на будущее время будутъ служить препятствіемъ для образованія прочнаго населенія при томскомъ заводѣ, вслѣдствіе чего заводъ будетъ постоянно имѣть недостатки въ рабочихъ людяхъ, для привлеченія которыхъ пришлось бы значительно возвысить заработную плату, а чрезъ то томскій заводъ не только возвысилъ бы цѣнность своихъ издѣлій, но имѣлъ бы вредное вліаніе на цѣну найма рабочихъ въ гурьевскомъ заводѣ, находящемся отъ него только въ разстояніи 120 верстъ». (На самомъ дѣлѣ никто не думалъ выселяться и съ упраздненіемъ завода 500 семей осталось безъ хлѣба!)

«Всѣ доселѣ известныя приiski ближнихъ желѣзныхъ рудъ, кромѣ петровскаго, выработаны почти на очистку, и если въ нихъ еще можетъ быть произведена добыча руды, то въ неопредѣленномъ количествѣ и не обезпечи-

*) Статья эта даетъ дохода десятка два тысячъ и вѣтъ сомнѣнія, что, съ помощію горной науки, будетъ усовершенствована.

*) Журналъ этотъ помѣщенъ 23-го апрѣля 1862 года подъ № 11. Для чего-то принаванъ къ историческому Юрьеву дню, когда, по народному повѣрью, и ракъ свищетъ.

васть заводскаго дѣйствія. Тельбескій рудникъ хотя и представляетъ огромные запасы желѣзныхъ рудъ, но въ настоящее время верхній горизонтъ его уже выработанъ и дальнѣйшая добыча рудъ должна производиться при пороховатральной работѣ, а это возвыситъ цѣнность рудъ при рудникѣ. Значительное же разстояніе рудника отъ завода и дурная гористая дорога между ними, будутъ служить постояннымъ препятствіемъ къ удешевленію цѣнности перевозки, которая можетъ быть по средней сложности за три послѣдніе года не менѣе 8 коп. за пудъ. (Въ другихъ случаяхъ эти же препятствія даютъ доходъ инженерамъ, а тутъ противъ себя пишутъ! Забѣгайте, товарищи старички!).

«2) Въ томскомъ заводѣ при плавлѣ рудъ, отливкѣ чугуновыхъ издѣлій изъ варранки, приготовленіи кричнаго желѣза и при передѣлѣ кричнаго желѣза въ сортовое употребляется сосновый уголь, перевозимый изъ обсаго дѣсска, находящагося въ разстояніи 132 верстъ отъ завода. Такое отдаленіе куреня имѣло невыгодное вліяніе на дѣйствіе завода и при обязательномъ трудѣ, а тѣмъ болѣе будетъ чувствительно при вольномъ наймѣ. Притомъ, дорога между куренемъ на протяженіи 40 верстъ принадлежить къ одной изъ самыхъ дурныхъ въ округѣ и не можетъ быть исправлена безъ затраты значительнаго капитала. (Понимаете! всѣ затраты страшатся, какой экономъ-то, подумаешь!).

«3) Плотина томскаго завода находится въ чрезвычайно дурномъ состояніи, и если не прекратить съ будущаго года производство заводскихъ работъ, то необходимо потребуе капиталныхъ поправокъ, такъ какъ свинки, поддерживающія обшивку стѣнъ вышшаго двора и малаго для дараваго проѣзда, совершенно сгнили и набойка изъ нихъ частью вымыта водою, а частью осыла и выгнула стѣнки, которыя поддерживаются отъ окончательнаго разрушенія только внутренними распорками, за прочность которыхъ невозможно поручиться». (Плотина, оказалось, и до сихъ поръ стоитъ въ исправности!).

«4) Всѣ строения въ заводѣ, какъ-то: казенныя квартиры, госпиталь, припасный и провіантскіе магазины, сарай для пологанія чугуна и флюсовъ, зданія для помѣщенія кузницы и цементной печи, отъ давности ихъ постройки находятся въ ветхомъ состояніи и должны быть въ самомъ скоромъ времени замѣнены новыми». (Оказалось, по самой низкой оцѣнкѣ стоили 30,000 р.!).

«5) Изъ предположительной смѣты о дѣйствіи томскаго завода, по уничтоженіи обязательнаго труда и замѣнѣ его вольнонаемнымъ, представленной въ горный совѣтъ въ декабрь 1861 года исправляющимъ должность управляющаго томскимъ заводомъ капитаномъ Корженевскимъ видно, что при вольномъ трудѣ желѣзо приготовленное въ томскомъ заводѣ будетъ обходиться до 2 руб. 40 коп. за пудъ, а по этой цѣнѣ алтайскіе заводы могли бы всегда покупать все требующееся имъ желѣзо съ Урала; но и при закрытіи томскаго завода необходимости въ покупкѣ желѣза не предвидится, такъ какъ гурьевскій заводъ въ теченіи вышшаго же года будетъ поставленъ въ возможность готовить его ежегодно болѣе 25 тысячъ пудовъ. Вся же потребность желѣза для дѣйствія заводовъ, рудниковъ и промысловъ Алтайскаго округа простирается не свыше 22 тысячъ пудовъ, следовательно остающіеся, за удовлетвореніемъ заводской потребности, три тысячи пудовъ желѣза могутъ быть отпущены на вольную продажу и для нихъ всегда будетъ сбытъ. (Интересно здѣсь то, что инженеръ не желаетъ пускаться

болѣе 3,000 пуд. на вольную продажу, хотя бы это приносило выгоду!).

«Изъ всего вышезаложеннаго видно, что продолженіе дѣйствія томскаго завода въ 1863 году и послѣдующихъ годахъ не можетъ принести никакой выгоды. А какъ гурьевскій заводъ въ состояніи одинъ удовлетворить желѣзомъ всѣ потребности прочихъ заводовъ и рудниковъ, то и не предстоитъ надобности затрачивать капиталъ на перестройку и поправку всѣхъ устройствъ и механизмовъ томскаго завода, такъ какъ капиталъ этотъ, будучи употребленъ при другихъ производствахъ, можетъ принести болѣе выгодъ для Кабинета».

— Теперь я васъ спрошу, каково подведено! какъ пишеть-то! а! воскликнулъ старичокъ, кладя очки. И затѣмъ, снова надѣвъ очки, погрузился въ чтеніе дѣловымъ голосомъ опытнаго докладчика.

«Основываясь на всемъ вышепріписанномъ горный совѣтъ, подъ предѣлательствомъ г. главнаго начальника алтайскихъ заводовъ, въ засѣданіи 23 апрѣля положилъ:

«1) Съ настоящаго же времени приставить въ томскомъ заводѣ дальнѣйшее заготовленіе въ запасъ какъ собственно заводскихъ матеріаловъ, такъ и другихъ припасовъ.

«2) Просить алтайское горное правленіе, согласно предположенію г. главнаго начальника алтайскихъ заводовъ, представить въ Кабинетъ мнѣніе совѣта и ходатайствовать о скорѣйшемъ разрѣшеніи закрытія съ 1863 заводскаго года томскаго завода, чтобы имѣть возможность дать знать г. управляющему этимъ заводомъ о приглашеніи уволенныхъ заводскихъ мастеровыхъ переселиться въ гурьевскій заводъ или въ другое мѣсто, такъ какъ съ закрытіемъ томскаго завода не можетъ исполниться предположеніе объ устройствѣ здѣсь горнозаводской общины, къ которой могли бы причислиться уволенные мастеравые».

«3) Просить г. управляющаго томскимъ заводомъ приготовить къ будущему осеннему совѣту подробную опись заводскому имуществу, съ означеніемъ вещей, могущихъ быть годными для употребленія на другихъ заводахъ, или могущихъ, если онѣ чугуныя и вѣтжеловѣсныя, быть перевезеными въ гурьевскій заводъ для переплавки и передѣлки въ желѣзо. А также обозначить и тѣ, которыя, по негодности или по значительному вѣсу, не могутъ быть перевезены въ гурьевскій и другіе заводы и должны остаться при томскомъ заводѣ и почитаться въ издержаннаго безвозвратно».

— Такъ вотъ документъ-то! на основаніи его и снавили заводъ, прибавилъ старецъ. Далѣе онъ продолжать разсказъ:

— Когда былъ прочитанъ этотъ журналъ, всѣ изумились блистательному изложенію и чертовской находчивости сочинителя. Ура! раздалось въ засѣданіи, героя поздравляли, обнимали, лобызали и качали. Одинъ изъ совѣтниковъ, вѣроятно еще по малоопытности, обмолвился, что въ разсужденіи воды и воздуха можно бы коснуться поосторожнѣе, но ему было основательно замѣчено: «пока у насъ будетъ тамъ Луканчикъ, то все будетъ хорошо. Не даромъ же мы платимъ ему восемьдесятъ тысячъ въ годъ; похеримъ, батенька, похеримъ вашъ заводъ, да и basta, а потомъ сами, какъ своимъ, по-своему орудовать будемъ». Но похерить-то похерили, а поорудовать, какъ со своимъ, пока не успѣли, хотя еще надежда на это не потеряна.

Прежде чѣмъ сказать что-нибудь по существу этого

присно-памятного для всего Алтая документа, мы должны вспомнить, что здесь цѣна на желѣзо существуетъ отъ 2 руб. 70 коп. до 3 р. 50 коп., и притомъ только въ центральныхъ торговыхъ пунктахъ, а по другимъ мѣстамъ цѣна гораздо выше. Между тѣмъ выдѣлка желѣза въ томскомъ заводѣ могла обходиться не дороже 60—70 коп. за пудъ, а при рациональномъ хозяйствѣ и изгнаніи хищничества и того дешевле. Повинно, какія выгоды могло имѣть населеніе отъ дѣйствія этого завода и какое благодѣтельное вліяніе удешевленіе желѣза оказало бы на экономическое и культурное развитіе края. Чтобы показать наглядно, насколько справедливы инженерскіе доводы относительно невыгодности производства на этомъ заводѣ, я попросилъ позволенія опять прочесть документикъ. Люблю ихъ до смерти. Старый приказный! а именно: рапортъ пристава, адресованный въ алтайское горное правленіе отъ 28 января 1864 года за № 2, въ которомъ оный доноситъ, «что имъ выплавлено кричного желѣза 11,663 пуда и изъ того сортоваго 5,102 пуда, стоимость всякаго пуда кричного желѣза съ цеховыми и накладными расходами, равно съ причисленіемъ убытковъ, повнесенныхъ отъ перековки инструментомъ и вещей, обошлась 1 руб. 1/2 коп., а сортового до 1 руб. 50 коп.». Но несмотря на это судьба томскаго завода рѣшена безповоротно. Инженеру же Ф., послѣ самыхъ усиленныхъ стараній, не удалось зарендовать его для себя и братья, а потому онъ, приспособивъ зятка своего Мотю къ заведыванію казачными дѣлами на правахъ владѣльца-собственника алтайскихъ земель, уѣхалъ въ Петербъ съ благопріобрѣтеннымъ въ видѣ одного миллиончика, гдѣ игрою на биржѣ заверстывалъ потери отъ постигшей его неудачи.

Насколько миниатюрно производство оставшагося въ живыхъ гурьевскаго желѣзнаго завода, можно судить по слѣдующимъ цифрамъ: въ 1880 году выдѣлаано желѣза 25,850 пудовъ, желѣзныхъ издѣлій 2,134 п. 12 ф. и таковыхъ же чугуныи 9,081 п. 26 ф., т.-е. почти то количество, какое нужно самимъ заводамъ.

Изъ вѣдомости, представленной въ алтайское горное правленіе управляющимъ томскимъ заводомъ 20-го января 1864 года за № 27, видно, что въ томъ заводѣ по 15-е января 1864 года числилось имущества и матеріаловъ на 60,582 р. 54 1/4 к. Надо замѣтить, что устройство всѣхъ зданий этого, какъ и другихъ заводовъ, а также заготовленіе камня, кирпича, лѣса и другихъ матеріаловъ производилось обязательнымъ трудомъ, а потому находившееся на заводѣ имущество при наемномъ трудѣ должно бы стоить въ десять разъ болѣе того, чѣмъ оно стоило прежде. Одну заводскую плотину, стоящую заводу 5,674 р. 24 1/4 коп., въ настоящее время едва ли можно устроить меньше какъ за 100,000 руб.

Для соблюденія выгодъ Кабинета (такъ сказано въ рапортѣ управляющаго Салаирскимъ краемъ отъ 30-го марта 1864 г.) все имущество томскаго завода разрѣшено продать, а затѣмъ отнести въ невозвратную потерю: угля пихтоваго 2,555 ^{19 1/2}/₁₀₀ коровбъ, рудъ желѣзныхъ 93,835 п. 16 ф., чугуна въ штыкахъ и бракованныхъ издѣліяхъ 25,845 п. 34 1/4 ф., флюсовъ разныхъ 10,006 п. 25 ф.; такъ же поступило и съ числившимися въ наличности лѣсными матеріалами.

Послѣ этого, часть годныхъ различныхъ инструментовъ на 2,424 руб. 63 1/4 к. передана въ другіе заводы. Множество же заводскихъ построекъ (кромѣ церкви), механическія устройства и прочія принадлежности, стоящія

заводу 32,721 р. 8 к. проданы—какъ вы думаете, за сколько—за 930 р. При этомъ покупателямъ сдано домашнимъ образомъ 29,569 пуд. чугуна; а всего отъ продажи имущества, оцѣненнаго въ 60,582 р. 54 1/4 к., выручено 1442 р. 10 1/4 к., а израсходовано, «для соблюденія выгодъ Кабинета», на храненіе оного съ половины 1864 года до 1 марта 1870 г., т.-е. до окончательнаго распредѣла 5,828 р. 27 1/2 к. Нѣтъ, каковы хранители-то, скажите! Хранили пошуху—за храненіе рубли! ха-ха-ха! разразился старикъ! Кромѣ того, еще являлись расходы по командировкамъ туда чиновниковъ, по перевозкѣ дѣлъ и пр. Итого всѣмъ расходамъ подводить не беремъ (мы точно сосчитали только приходъ отъ продажи имущества), потому что и приведенныя цифры достаточно уясняютъ выгодность операціи по продажѣ имущества томскаго желѣзнаго завода, съ уничтоженіемъ котораго пошлое желѣзное производство на Алтаѣ, крайне необходимое для дѣла края, населеніе котораго должно все желѣзо пріобрѣтать изъ-за Урала, платя за него въ тридорога.

Я сказалъ, что все имущество томскаго завода оцѣнено въ 60,582 р. 54 1/4 к., но что оно стоить въ десять разъ дороже—это несомнѣнно. Доказательствомъ этому служить, что изъ одной кричной фабрики, ей пещей и горновъ предполагалось добыть 571,600 штукъ кирпича и желѣза разныхъ сортовъ, не считая шпилей и гвоздей—3,320 пуд. (рапортъ смотрителя Протопопова 20-го мая 1868 г., № 39). Какъ дешево стоили въ то время заводамъ постройки можно судить изъ того, что по заводскому инвентарю тамошняя церковь обошлась канѣй всего 458 р. 83 коп.

Усиленные старанія дѣльцовъ о передачѣ имъ для эксплуатаціи заброшеннаго завода не увѣщались успѣхомъ. Какъ и почему случилось это—неизвѣстно, а потому осталось только окончательно разорить этотъ заводъ и стереть съ лица земли сѣдыя его, для чего наши дѣльцы нашли необходимымъ къ числу строеній его, проданныхъ за 930 руб. какъ-бы въ придачу, отдать покупателямъ даже и плотину, созданную многолѣтнимъ кропотливымъ трудомъ обывателей того завода и тѣмъ превратить сообщеніе черезъ рѣку Чумышь, не только мѣстнымъ жителямъ, но и вообще прервать какъ почтовое, такъ и торговое сообщеніе городовъ Барнаула и Кузнецка. Благодаря только вмѣшательству въ это дѣло г. томскаго губернатора сказанная плотина уцѣлѣла и дѣло о недовольствѣ мѣстными обывателями покупателямъ произвести расхищеніе капитальной плотины не приняло оборота о жульнѣ.

Мотивы, приведенные въ прописанномъ журналѣ горнаго совѣта, послужившіе поводомъ къ закрытію завода, настолько грубо измышлены, что можно только удивляться отличной смѣлости, съ какою наши инженеры проводили и обдѣлывали дѣла. Еще болѣе удивительно то, что подобныя дѣла проходили въ Петербургѣ, гдѣ, говорить, бывали люди, служившіе на Алтаѣ десятки лѣтъ, знавшие все лучше чѣмъ свои пальцы, а между тѣмъ повѣрившіе, что нездоровый климатъ служитъ препятствіемъ къ образованію прочнаго при заводѣ населенія, тогда какъ и въ настоящее время населеніе существуетъ въ значительныхъ размѣрахъ. Эти же люди не уемнились въ томъ, что сплошныя рудныя мѣсторожденія, окружающія заводъ на громаднѣйшихъ пространствахъ, оказались выработанными на очистку, а между тѣмъ и не лакому заводуку-шрускѣ, а и заводу Круша была бы тутъ работа на тысячи лѣтъ. Кто бывалъ въ

томскомъ заводу, тотъ изумлялся обилію разнороднаго прекраснаго дѣса, растущаго такъ густо, что даже и на почтовомъ тракѣ нѣтъ возможности пройти нѣсколько шаговъ отъ дороги, а господа инженеры завѣрили, что дѣса нѣтъ и что уголь приходится возить изъ обского дѣсовъса за 132 версты отъ завода. Извѣстно, что основной уголь выкапывается верста за 10—15, а пихтовый около самаго завода, и что существованіе такого дальняго дѣсовъса, какъ 132 версты отъ завода, вызывалось никакъ не потребностью, а системой, дававшей возможность дѣльцамъ наживать громадные капиталы, въ особенности при обязательномъ трудѣ, гдѣ главная задача состояла именно въ томъ, чтобы какъ можно болѣе затруднить крестьянамъ отбываніе заводскихъ работъ и чрезъ это обратить съ нихъ больше денегъ за фактивно отбываемой работы. Для этой-то именно дѣли существовать за 120 версты и тельбескій рудникъ. Безнадѣжное положеніе гранитной, залитой вмѣсто цемента свинцомъ плотины, находящейся и теперь въ отличномъ состояніи и могущей простоять въ этомъ видѣ вѣки-вѣчныя, одновременно обветшаніе всѣхъ заводскихъ строеній, недостатокъ движущей силы (воды) въ такой многоводной рѣкѣ, какъ Чумышъ и наконецъ, кто повѣритъ, недостаточный притокъ воздуха для воздушныхъ машинъ, согласенъ, все это веркъ смѣлости и изобрѣтательности, какою когда-либо надувалась казна! Такова гордость нашихъ дѣльцовъ, ставившихъ себѣ всероссійскую извѣстность! Вы спрашиваете какъ все это сходило?... Старикъ принудился и наклонясь надъ ухомъ промовилъ съ ехиднымъ смѣхомъ.

— Въ Питербѣ дамъ сидѣть, данъ получать! ха-ха-ха!

— Ахъ, сударь! кудъ и то ли бывало, рудники затопляди передъ ревизіей, каменноугольныя шахты годами горѣли, въ одномъ мѣстѣ декорачи выставили, швейцарскія скалы да мостики показывали, а въ другомъ стоялъ столяръ. А насчетъ широкъ, охъ, какіе мастера были. Гостию гаванская сигара, гостию токаяское, гостию... ничего не жалѣли! А вы, говорите, теперь ревизія!...

Старецъ захохоталъ снова зыбмъ, холоднымъ, безжизненнымъ смѣхомъ и лицо его мѣл наманило лицо мертвеца! Это была какъ-бы страшная, бездушная проияи смерти надъ страдающею и томимающею даромъ въ бесплодныхъ мукахъ, стремящейся выбиться изъ своихъ путъ, молодой жизнью.

Вергалъ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДЕЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ НОВОСТИ.

Успѣхъ Араби-пашы въ сраженіи 24-го іюля придавъ египетскимъ войскамъ еще болѣе воодушевленія; они возводятъ укрѣпленія между восточнымъ берегомъ канала и Абу-кирскимъ озеромъ, командующій египетскими аванпостами Ахметъ-бей на мѣстѣ сраженія 24-го іюля также заботится о неприступности своей позиціи. Абдель-паша командуетъ на всемъ пространствѣ между Даміетой и Салидѣ,—у него 10,000 человекъ; такое-же войско между Имамиліей и Загазігомъ занимаетъ крѣпкія позиціи. Араби-паша въ Дельтѣ сформировалъ три командованія. Себѣ онъ предоставилъ западную часть, а восточную поручилъ Махмуду-Сами-пашѣ и Якубъ-пашѣ. Бедуины дѣлаютъ набѣги на Завеку, Сиди-

Маллѣ, Сиди-Гази и Мексъ, они добѣгаютъ даже до Рамлѣ; въ виду англичанъ, имъ удалось отграбить нѣсколько домовъ въ предѣлахъ англійскихъ линій; они утомляютъ своими набѣгами англійскій войска,—схватки бывають чуть не ежедневно. Араби-паша въ третій разъ разрушаетъ попутно желѣзную дорогу, испаряемой каждыиъ разъ англичанами. Въ то время, какъ полкъ англійскихъ солдатъ сосредоточился на камрской дорогѣ, египтяне, выстѣпивъ изъ Абукира, произвели демонстрацію противъ англійскаго лагеря въ Рамлѣ. Это привело къ артиллерійскому бою, но пушки на этотъ разъ брали недостаточно далеко, только бомбы, брошенныя съ броненосцевъ, заставили египтянъ вернуться въ свои укрѣпленія. Съ другой стороны, англійскій войска въ Египтѣ чуть не ежедневно получаютъ подкрѣпленія. Прибыли 1,000 мальтійцевъ, итальянцевъ и грековъ, прибылъ аденскій полкъ; 8-го августа ожидается два полка изъ Бомбея; прибыли суда, ожидаемые для обороны канала. Въ Рамлѣ отравлены полки шотландскихъ горцевъ, сусекскій и гренадскій. Въ Александріи англичанъ до 10,000 человекъ. Генераль Элисонъ рѣшился на наступательныя дѣйствія тогда только, когда въ его распоряженіи будетъ не мѣше 15,000 войска. Императоръ Іоаннъ абиссинскій находится на границѣ Египта, во главѣ 60,000 войска. Онъ предлагаетъ сражаться противъ Араби-пашы, или противъ суданскаго лже-пророка Махди, если англичане откроютъ абиссинцамъ прямой доступъ въ какой-нибудь портъ на Черномъ морѣ. Прислана вода въ Александрію изъ Англии. Англичане, въ виду этого, захватили дестиллирующіи аппараты, для доставленія жителямъ прѣсной воды. Кромѣ недостатка воды, ощущается недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ. Хедивъ Тевфикъ приглашаетъ проживавшаго въ Женевѣ Риаса-пашу прѣхать въ Александрію, чтобы занять мѣсто президента новаго кабинета. Риаса-паша былъ уже первымъ министромъ и заведѣвалъ, какъ хорошій финансистъ, какъ человѣкъ честный и работящій. Привержецю Араби-пашы и войско провозгласили Араби-пашу хедивомъ, а национальное собраніе въ Каирѣ постановило рѣшеше, гдѣ Тевфикъ признается измѣняющимъ государству, человѣкомъ, попирающимъ гражданскіе и религіозные законы. Рѣшеніе это подписано тремя принцами, двоюродными братьями хедива, семью принцами изъ рода Иегевъ, контскимъ патриархомъ, викаріемъ католическихъ коптовъ, мусульманскимъ духовенствомъ, именитыми гражданами Египта и представителями другихъ сословій. Предполагается это постановленіе представить на утвержденіе султана.

— Въ Парижѣ 27-го іюля официально объявлено составъ новаго французскаго кабинета. Доклеръ—министръ президентъ и министръ иностранныхъ дѣлъ; министръ внутреннихъ дѣлъ—Фальеръ; юстиціи—Девель; народнаго просвѣщенія—Довъ; финансовъ—Тираръ; военный министръ—Бильо; морской—Жоренбергъ; министръ почтъ—Камери; земледѣлія—Маги; министръ торговли и публичныхъ работъ Пьеръ Лежавъ; Девель товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ. Въ тотъ-же день вечеромъ новое министерство заявило въ палатѣ свою программу. Правительство будетъ державно относиться къ вопросу о вѣнательствѣ по охранѣ Суэскаго канала, но не отказывается отъ него, и если встрѣтятся обстоятельства, способныя затронуть интересы или честь Франціи, оно поспѣшитъ собрать палату и подвергнуть ей разсмотрѣнію хѣры, сообразныя съ обстоятельствами. Кромѣ того, министерство высказало, что оно поставитъ себѣ задачей примирить различныя фракціи республиканскаго большинства. Сенаторъ Доклеръ, президентъ новаго кабинета, былъ сотрудникомъ многихъ газетъ, сперва товарищемъ, а потомъ и министромъ финансовъ. Вышелъ въ отставку послѣ своихъ протестовъ противъ объявленія осаднаго положенія и смѣль безъ суда. Лессель, строитель Суэскаго канала и уполномоченный французской коммисіи, протестуетъ противъ занятія канала англичанами съ дѣлю военныхъ дѣйствій. Созванный по телеграфу совѣтъ правленія компани Суэскаго канала высказался, что хедивъ не имѣтъ

права разрешать англичанамъ завязать канал, такъ какъ выдача концессии сопровождалась обязательствомъ передъ цѣлымъ свѣтомъ, что каналъ останется нейтральнымъ.

— Турецкая дипломатія съумала поставить на конференціи право Порты въ выгодномъ для нея свѣтъ. На сцену выступилъ вопросъ о томъ, имѣеть-ли право египетскія хедивы давать какія-бы ни было уполномочія или извѣщать согласіе на то или другое желаніе лорда Сеймура, такъ какъ въ глазахъ Европн египетскія государя султана, а не хедива. Между тѣмъ самъ султанъ одобрилъ мнѣніе конференціи по вопросу о защитѣ Суэзскаго канала, такъ какъ въ предложеніи графа Корта державныя права султана приняты въ соображеніе. На засѣданіи конференціи 30-го юля, лордъ Дэфферинъ, принявъ предложеніе Италіи о международной защитѣ Суэзскаго канала, передалъ Санду-пашѣ англійскій проектъ конвенціи о совмѣстныхъ военныхъ дѣйствіяхъ въ Египтѣ. Турція однако-же не дала согласія на ту статью конвенціи, гдѣ говорится о подчиненіи ея войскъ англійскому главнокомандующему. Порты разсчитываютъ послать въ Египетъ 6,000 войска, причемъ заготовлены прада противъ Арабіаціи, гдѣ говорится, что султанъ, порицая въ немъ стремленіе оставить свою власть выше власти хедива и потому называетъ его мятежникомъ и требуетъ, чтобы его армія подожила оружіе. Въ случаѣ-же неповиновенія Арабіи-паша турецкіи войска высадятся у Абукира и начнутъ военныя дѣйствія.

— Положеніе дѣлъ въ Ирандѣ тревожно. Поліцейскіе констабли требуютъ увеличенія платы и меньшаго помѣщанія ими со стороны бомбичиковъ-судей. Движеніе это, въ видѣ стачки, быстро распространяется по всей Ирандіи и угрожаетъ серьезными послѣдствіями. Резиденція ирандскаго намѣстника сильно охраняется. Ко многимъ мѣстностямъ Ирандіи призвѣно осадное положеніе. Палата общинъ, а за нею и палата лордовъ приняла вѣсенній Гадестонъмъ блѣдъ о недостаткахъ арендной платы съ ирандскихъ крестьянъ, являющій арендаторамъ нѣкоторую льготу.

— Отношенія Австріи къ Червогоріи весьма натянуты. Дѣло въ томъ, что въ свое время повстанцамъ, перешедшимъ черногорскую границу и сложившимъ оружіе, была обѣщана амнистія, но обѣщаніе свое Австрія не исполнила и до сихъ поръ. Князь Николай нѣсколько разъ начиналъ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ, наиважнейшаю ея обѣщанія, во удовлетворительнаго отвѣта не получивъ. Между тѣмъ въ Босніи и Герцеговинѣ восставіе разрастается. Было нѣсколько ужасныхъ стычекъ, гдѣ битва происходила холоднымъ оружіемъ. Четы боснійскіхъ инсурентовъ отличено организованы и вооружены. Въ лагерѣ повстанцевъ находятся болгары, итальянцы и русскіе.

— Изъ Йонии получено извѣстіе, что американскій командоръ Шуффельдъ, прибывшій въ Корею на корветѣ «Swanage», добился, наконецъ, переговоровъ съ корейцами и, 5-го мая, въ бухтѣ Рень-шанъ, въ восьми миляхъ отъ столицы Кореи, Сеула, заключилъ, отъ имени великой заамерикантической республики, торговый договоръ съ королемъ Кореи. По этому договору для американцевъ будутъ открыты пока три порта: Рень-шанъ, Фу-занъ и Гензанъ-шанъ. По полученіи извѣстій объ этомъ, тотчасъ же отправлены на своихъ судахъ въ Корею, для заключенія подобнахъ же договоровъ: англійскій адмиралъ Уоллесъ на «Vigilant», французскій адмиралъ Медаръ на лодкѣ «Luynes» и германскій командоръ на «Stosch». Объ отправленіи русскихъ судовъ въ Корею ничего неизвѣстно.

Событія русской жизни.

На-дняхъ обнародована инструкция, разъясняющая обязанности товарища министра внутреннихъ дѣлъ въ качествѣ командира отдѣльнымъ корпусомъ жандармовъ и заведывающаго государственною полиціею. Въ силу этой инструкціи, товарищъ министра является распорядителемъ всѣхъ учрежде-

ній, на обязанности коихъ лежить предупрежденіе и пресѣченіе государственныхъ преступленій, т.-е. не только жандармскихъ управленій, но и вообще полиційскихъ учрежденій въ дѣлахъ сего рода. Такимъ образомъ образуется самостоятельное управленіе, сохраняющее съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ лишь нѣкоторую связь, а именно: вопросы личнаго состава, предметы подлежащіе направленно въ законодательный порядкъ и расходование суммъ остаются въ дѣлн министра внутреннихъ дѣлъ.

— Высочайше утвержденное мнѣніе государственнаго свѣта установило, что свободная земля башкиръ-вотчинниковъ могутъ быть продаваемы только или въ казну, или крестьянскимъ обществамъ, и то безъ торговъ, а по обоюдному согласію продавцевъ и покупателей. Делги отъ продажи земель должны быть раздѣлены между продавцами, безъ отчисленія части въ мірскаго капитала. Этимъ закономъ положенъ предѣлъ хищенію башкирскихъ земель, а стало бытъ и разрешенъ самый вопросъ. Остается только исполнить законъ.

— Въ Петербургѣ ожидаютъ прибытія маршала, командующаго японскою арміею, дяди Микадо, принца Ариэутано-Мія, названнаго представителемъ императора Йонина при коронаціи Государя Императора въ Москвѣ.

— «Русскій Курьеръ» со всею искренностію разоблачалъ распорядки нашихъ желѣзнодорожныхъ заправиль, распорядки предшествовавшие московско-курской катастрофѣ и послѣдовавшие за нею, и вотъ результатомъ этихъ разоблаченій является башки-бузская расправа съ редакторомъ газеты. Инженеръ Свентицкій и помощникъ его, студентъ института путей сообщенія, Узембо навали на г-на Ланна среди бѣлаго дня на одной изъ московскихъ улицъ и нанесли ему тяжкіе побои наловко и кастетомъ. Г. Ланнъ отвѣтилъ на дачу въ село Богородское. Около него профессоръ хирургіи Скипфасовскій. Большой чувствуетъ сильная головня боли, утомленіе, слабость и по временамъ теряетъ память. Въ правой рукѣ произошло онемѣніе. Г. Ланнъмъ подало прошеніе на имя прокурора московской судебной палаты, присяжный повѣренный Плевако предложилъ ему свои услуги. Г. Свентицкій старается свести дѣло на почту личныхъ счетовъ, что видно изъ его заявленія въ «Новомъ Времени».

— Въ Москвѣ издается новый журналъ «Техникъ», имбуціи цѣлію сгруппировать на своихъ столбахъ всѣ новости техники и ея приложени.

— По словамъ «Голоса», коммисія, состоящая изъ трехъ врачей, признала сухари, хранящіеся въ самаркандскомъ складѣ, сплвившимъ и негоднымъ къ употребленію не только людямъ, но и скотомъ. Несмотря на это мѣстныя власти находять ихъ годными въ пищу солдатамъ.

— Извѣстіе о прибытіи китайцевъ на полтавскую армію оказывается незаслуживающимъ довѣрія.

— Вѣдѣтіе управленія оренбургскаго генералъ-губернатора, киргизы оренбургскаго края изъяты изъ подѣдствы военныхъ судамъ.

— Изъ 43-хъ проектовъ, выработанныхъ коммисіею въ Архангельскѣ подъ предѣдательствомъ генералъ-маіора Баранова, многіе поступили на разсмотрѣніе министерства государственныхъ имуществъ и уже приняты. Таковы проекты объ улучшеніи мурманскихъ рыбныхъ промысловъ и объ организациіи кредита для поморныхъ-промышленниковъ, о введеніи на Мурманѣ китобойнаго промысла и объ учрежденіи въ Архангельскѣ ежегодныхъ съѣздовъ поморныхъ.

— «Современныя Извѣстія» сообщаютъ слѣдующія данныя по дѣлу о московско-курской катастрофѣ: по распоряженію судебной власти опечатаны кабинеты главнаго инженера московско-курской дороги Дюбровскаго и его помощника въ видѣхъ того, чтобы не пропала важная для свѣдѣній бумага, такъ какъ одна уже исчезла. На подвойной составъ курской дороги налагается арестъ въ обезпеченіе миллионнаго гражданскаго иска. По словамъ «Русскаго Курьера» правленіе московско-курской дороги будетъ дѣлать

считать из залованы слушающих по 10% в возмещение убытков по катастрофе. Съ мѣста раскопки на орловскую станцію прибывают десятки рабочих, заболѣвшихъ отъ неприятнаго запаха. Заболѣвшие жалуются на нестерпимую головную боль, сопровождаемую рвотой. Обходный путь уже готовъ, но, какъ говорятъ, устроить ненадежно и пойдя проходить въ расщелину. Послѣ составленія акта, труднѣе болѣе не найдено. Для успокоенія публики министерство путей сообщенія опубликовало «Разъясненія обстоятельности московско-курской катастрофы». Разъясненія эти были разосланы по редакціямъ и многія изъ газетъ дали имъ отбѣку. «Голосъ», напримеръ, не находить въ нихъ ничего новаго, а мѣру, придуманную министерствомъ, прекращеніе движенія поездовъ во время ливня, газета считаетъ недостаточною, чтобы успокоить общество, такъ какъ уже дознано, что обвалъ произошелъ не отъ ливня, а отъ дурнаго устройства пути. Къ тому же мнѣнію пришло и «Новое Время», которое вмѣстѣ съ «Голосомъ» требуетъ настоятельныхъ желѣзно-дорожныхъ реформъ. «Петербургская Газета» полагаетъ, что распоряженіе министерства о прекращеніи движенія по желѣзнымъ дорогамъ во время ливней вызвано тѣми свѣдѣніями, которыя доставлены ему командированными имъ чиновниками на мѣсто катастрофы, а тѣ въ свою очередь доводились показаніями лицъ заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Кромѣ того, «Петербургская Газета» находить, что въ разъясненіи министерства многіе пункты не разъяснены.

— По слухамъ, министръ путей сообщенія г. Посьетъ намѣренъ выйти въ отставку.

— Финляндія, отличившаяся своими пѣздями на московской выставкѣ, строитъ суда по заказу морскаго министерства, предназначеннаго для увеличенія балтійской флотиліи. Желѣзный колесный пароходъ «Красноводскъ» уже спущенъ на воду. Говорятъ, что этой работой маленькая трудолюбивая страна доказала, что образцы ея издѣлій на выставкѣ были не казовые образцы, а дѣйствительныя, обиденія пѣзды.

— Владѣтельные Высочайше утвержденныя новыхъ правъ, по всей Россіи будутъ производиться конская перепись, что необходимо для правительства, которое должно знать, какими въ этомъ отношеніи средствами оно можетъ располагать въ случаѣ надобности.

— По слухамъ, при учительскихъ семинаріяхъ открываются сельско-хозяйственныя школы.

— По словамъ «Одесскаго Листка», 11 июля въ мѣсяцѣчкѣ Ново-Воронцовка, во время ливня тогда крестьянъ въ 200 человекъ нашла на лавку еврея Валлибруна. Еврей тотчасъ же закрылъ свои лавки и поспиритался. Урядникъ съ 5 десятками вымчался съ цѣлю противодѣйствія, но былъ избитъ и у него отняли шапку. Выше на базарѣ окружные помѣщики говорили крестьянъ разойтись. О происшествіи составленъ протоколъ и виновные будутъ привлечены къ суду, но и крестьяне въ свою очередь составили притворъ о выселеніи изъ ихъ мѣстности евреевъ.

— Петербургскій оберъ-полицеймейстеръ г. Козловъ переведенъ въ Москву.

— Нѣкоторые гласные петербургской думы выразили мнѣніе о необходимости подчинить пожарную команду обществу контролю и наблюденію. По слухамъ, дѣло о пожарѣ на Крестовскомъ островѣ передано судейному слѣдствию, который предложилъ 36 вопросовъ петербургскому бравдъ-майору Гордѣеву. Говорятъ, что заграничныя страховыя общества отказываются отъ перестраховки деревенныхъ построекъ въ окрестностяхъ Петербурга. Правленіе общества финляндскаго легкаго пароходства заявило, что въ распоряженіи его имѣется восемь пароходовъ, снабженныхъ паровыми пожарными помпами, которые оно и предложило въ распоряженіе пожарной команды въ случаѣ пожара по берегамъ Невы, ея рукавовъ и каналовъ.

— Известный ориенталистъ, покойный В. В. Григорьевъ, въ бытность свою главнымъ начальникомъ управленія пограничными киргизами, проектировалъ учрежденіе на казенный

счетъ киргизской учительской школы. Проекту этому суждено осуществиться только теперь, чрезъ двадцать лѣтъ; школу эту предположено открыть въ началѣ нынѣшняго учебнаго года въ городѣ Орскѣ.

— Газета «Эхо» передаетъ изъ достоверныхъ источниковъ, что основными принципомъ всѣхъ работъ комисіи по пересмотру мѣстныхъ учреждений, подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Кахавова, принять принципъ децентрализаціи.

— Говорятъ, что дѣля изъ южно-русскихъ помѣщиковъ представитъ на разсмотрѣніе правительству проектъ изданія журнала для народнаго чтенія, на мадоросіискомъ языкѣ.

— «Nord-Deutscher Herald» слышитъ, что въ министерствѣ Петербурга просѣженъ выработывается проектъ эмеритальной кассы для народныхъ учителей.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Ожидаемое трехсотлѣтіе Сибіри вызвало въ умъ времени и забвенія сибирскую исторію, неразработавшую и прерванную со времени патриота-историка Словцова. Теперь уже появилось нѣсколько брошюръ, монографій и журнальныхъ статей, посвященныхъ времени Ермака и завоеванію Сибіри. Новѣйшіе изслѣдователи и ученые пожелали осветить самую личность Ермака и сдѣлать нѣсколько новыхъ экскурсій въ область лѣтописи и сказаній. Мы желали бы хотя отчасти познакомиться нашихъ читателей съ этой возрождающейся исторической литературой и просимъ извѣстия, если начнемъ обзоръ со статей, печатающихся нѣсколько развѣ появленія нашего органа.

Мы обращаемъ вниманіе на статью М. Пучило, «Къ вопросу кто былъ Ермакъ Тимофеевъ, покоритель Сибіри», Русскій Вѣстникъ 1881 г., за ноябрь. Авторъ этой статьи дѣлать свѣдѣній, въ разное время появившихся въ печати относительно личности Ермака. Статья начинается эпиграфомъ, заимствованнымъ изъ лѣтописи Саввы Есплова— «избра Богъ въ отъ старшихъ мужъ, ии отъ царскаго поветвія воеводъ, а воуруачъ славою и работоборствомъ и воисностью атамана Ермака Тимофеева сына и съ нимъ патисотъ сорокъ человекъ».

Не разбирая вопроса о томъ, кто былъ родомъ Ермакъ, авторъ сопоставляетъ разрозненныя показанія историковъ и лѣтописцевъ, казавшихся этого предмета.

Уже въ сборникѣ пѣсенъ Карини Давилова есть пѣсня о томъ, какъ Ермакъ вѣзъ Сибірѣ. А въ русскихъ народныхъ картинкахъ, собранныхъ г. Ровинскимъ, личность Ермака Тимофеевича связывается съ быльями объ Илѣ Муромцѣ, которому онъ считается племянникомъ. Въ сборникѣ Кирѣевскаго Ермакъ признается племянникомъ самаго Ермака Владимира Г. Ровинскій, между прочимъ, замѣчаетъ, что Ермаковъ или Еремкинъ въ народѣ назывался цѣловальникомъ. Какъ видно, народная память давно уже останавливалась на Ермакѣ и его подвизаніи, и можетъ быть, подвизавшему герою-покорителю Сибіри придава названю существовавшее характеристичное имя, утратившее теперь свое настоящее значеніе.

Лѣтописи не всегда согласно называютъ покорителя Сибіри Ермакомъ. Онъ называется иногда Гермакомъ, иногда Гермакомъ. Въ Череповецкой же лѣтописи онъ называется Василіемъ, а въ синодикѣ, который былъ составленъ въ Тобольскѣ первымъ сибирскимъ архіепископомъ, онъ записанъ Ермакомъ, и никакое христіанское имени не прибавлено. Такъ какъ синодикъ былъ составленъ еще въ то время, когда нѣкоторые изъ синодикониковъ Ермака были живы, то надо думать, что въ Сибіри при жизни своей Ермакъ носилъ именно это имя, и настоящее его имя было неизвестно.

Историкъ войска донаека г. Броневскій называетъ Ермака допомѣ, уроченцевъ Качанскаго станца, и говоритъ, что онъ былъ выбранъ старшиной этой станца, въ 1577 году назначенъ былъ охранять границы отъ Астрахани до рѣки Дона, но, вѣзътого того чтобы охранять, сталъ заниматься разбоемъ на рѣкѣ Волгѣ и въ мѣстахъ, прилегающихъ къ Каспійскому морю. Къ сожалѣнію, г. Броневскій не указываетъ, откуда онъ взялъ эти свѣдѣнія.

Между тѣмъ, въ исторіи и живописанныхъ ея дѣятеляхъ Г. Костомарова говорится слѣдующее: «Что касается до Ермака Тимофеева, то ивъ основанія предполагать, чтобы онъ принадлежалъ къ разряду полскихъ удалцовъ, навлекшихъ на себя опалу своими разбоями. Напротивъ оказывается, что въ качествѣ вазачаго атамана онъ находился въ царской службѣ, и въ концѣ юня 1581 года выѣхалъ съ русскими силами быть подъ Можгаевымъ на Движѣ. Съдѣвъ затѣмъ, въ 1582 г. онъ находился въ г. Перми на царской службѣ, и это доказываютъ царской грамотой Строганову, въ которой, дѣлая выговоръ послѣднему за Уралъ, царь приказываетъ возвратити Ермака въ Пермь на мѣсто его службы».

Дѣже въ той же исторіи г. Костомарова еще разъ приводится царская грамота, гдѣ упоминается о Перми, какъ о мѣстѣ служенія Ермака и прибавляется, чтобы ему «отнюдь не затѣвать ссоры съ Сибирскими салтаномъ».

Въ лѣтописи Черепанова, составленной въ г. Тобольскѣ въ 1760 г. ямщикомъ Черепановымъ (подлинникъ этой лѣтописи, по словамъ покойнаго Спаснскаго, хранится въ императорской академіи наукъ), происхождение Ермака описывается подробно слѣдующимъ образомъ. «Въ иѣтковой сибирской исторіи упомянуто о родѣ атамана Ермака, а писателю этой исторіи при вѣдѣ своего имени не объявлено. Онъ и началъ свою исторію тѣмъ, якобы самъ Ермакъ о происшествіи своей пришло объявлено: дѣдо его былъ городъ Суздаля послѣдній человекъ, а жилъ въ великой скудости и искалъ нищетѣ своей пережить, старался смыскать себя пропитаніемъ; того ради перенесъ онъ въ городъ Владимиръ, именовалъ его звали Аванасій Григорьевъ сынъ Алашия, и тутъ вскорѣмъ онъ двухъ сыновъ, которыхъ именами звали, перваго Родионоу, а другой Тимошею, и съ ними кормился извозомъ, и въ иѣтковое время оной Аванасій былъ изъ найму въ подводахъ у иѣтковыхъ воровъ на Муромскихъ дѣлахъ и съ ними помышля сѣдлать къ торжмъ и по случаю изъ оной торжмы бѣжалъ, и въ городѣ ему жить быти некая, то онъ везалъ жену и дѣтей и съ ними переѣхалъ въ уездъ Повольскій и тамъ вскорѣ умертъ, и дѣти его Родионоу и Тимошею, отъ скудости своей искали себѣ лучшаго пропитанія, переѣхали жить на рѣку Чусову въ вотчины Строгановыхъ; оттого они прослыли Повольскіе, тутъ родился у нихъ дѣти. У Родионоу было два сына, Дмитрий да Лука; у Тимошеи дѣти: Гаврило, Флоръ да Василій. Василій весьма былъ силенъ и рѣшитель и ходилъ онъ на стругахъ къ Камѣ и Волгѣ въ работѣ, и отъ той работѣ испугавъ онъ въ такую отлагу, прибравъ къ себѣ прежде небольшое артель и съ того пошелъ онъ отъ работѣ и на разбой, а артелищныи выдѣли его смѣлость и проворство; для того по выбору назвали его атаманомъ, а потому артель его ии лучше сказать шайка разбойничская такъ до знатнаго числа увеличилась изъ дошедшихъ казаковъ и прочихъ своевольниковъ. Еще когда онъ, Василій, находился на стугахъ въ работѣ, тогда онъ названъ былъ отъ товарищей своихъ Ермакомъ для оказавшихъ отъ него услугъ при вареніи артельной каши, а ермакъ по ихъ названью доровный талантъ, либо по волюскому нарѣчію такъ же ермакомъ жерновой ручной камень называютъ, которымъ знаменуютъ тѣ же скоки артелищъ заслуги показываютъ». Карамзинъ думаетъ, что это слово, Небольшии же въ своихъ статьяхъ о покореніи Сибири считаетъ это названіе достоивѣрнымъ, самъ авторъ также считаетъ эту лѣтописную біографію Ермака наиболее заслуживающей довѣрія.

Дѣже авторъ разбираетъ значеніе словъ «казакъ» и «атаманъ»; указываетъ, что въ XVI столѣтій слово «казакъ» было тождественно съ гуагличскимъ человекомъ, бродягой. Слово «атаманъ» образовалось изъ слова «ватманъ», что означало прежде вѣнчаго начальника на рыболовномъ суднѣ, начальника экспедиціи промышленниковъ, начальника ватаги.

Въ заключеніе авторъ обращаетъ вниманіе устройствелей будущаго праздника трехсотлѣтій Сибири на слова Строгановской лѣтописи, гдѣ въ уста Ермака вложена слѣдующая рѣчь, обращенная къ казакамъ предъ рѣшительной битвой, «... и по смерти напей памяти явля не оскудѣть въ тѣхъ странахъ и слава наша вѣчна будеть». (Строган. лѣт., глава XVII), думая, что слова эти могли бы имѣть мѣсто на существующемъ уже памятникѣ Ермаку въ Тобольскѣ.

БИРЖЕВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Сегодня, 3 августа, Курелъ на Лондонъ на 3 мѣс. 24¹/₂ пфен. за рубль, на Парижъ 252¹/₂ сантим., на Гамбургъ 205³/₄ пфен. Полуимущества 8 р. 23 к., рубль сереб. 1 р. 36 к.; 5⁰/₁₀₀ бил. Госуд. Банка 1 вып. 94³/₄, 2 вып. 90³/₄, 3 вып. 90¹/₂, 4 вып. 90¹/₄, 5 вып. 90. Восточный заемъ 89¹/₂, 5⁰/₁₀₀ Первый выпр. заемъ 214¹/₂, Второй выпр. заемъ 212¹/₂, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. общ. взаимн. позем. кред. (металл.) 128¹/₄, кред. 84. Облг. Спб. гор. кред. общ. 86¹/₂, Моск. гор. кред. общ. 86¹/₂, 5⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 81¹/₂, 5¹/₂ 0⁰/₁₀₀ рента 99; закл. лист. земск. банка Херс. губ. 92³/₄, 6⁰/₁₀₀ закл. лист. Тульск. зем. банка 95, Моск. зем. банка 99¹/₂, Харьк. зем. банка 94³/₄, Тифлисск. зем. банка 87¹/₂, Сар.-Симб. зем. банка 87. Акции Спб. части, ком. банка 254, акц. Волжско-Кам. ком. банка 420, акц. Спб. Ует. и Ссул. банка 435, акц. Русск. для вишня торг. банка 261, акц. Спб. торг. банка 340, акц. Центр. банка русск. позем. кред. 57, акц. Сар.-Симб. зем. банка 34, акц. парох. общ. «Кам. и Мерк.» 485, акц. парох. общ. «Самолетъ» 175, акц. Газа общ. Рос. ж. д. 248³/₄, акц. Юго-Зап. ж. д. 96¹/₂, акц. Риб.-Вол. ж. д. 70³/₄, акц. Гряз.-Цариц. ж. д. 82¹/₂. Настроеніе биржи съ курсомъ слабеетъ; съ бумагами крѣпко. Выпущенныя займы повислисъ до 214¹/₂ и до 212¹/₂. П. Акции Волжско-Камскаго банка въ требованіи по 420.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ продается:

КОЖЕВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО.

Практическое руководство для выдѣлки разнаго рода юфты, подошвы подошальной (юфтовой), хлѣбной, спиртовой и соковой; мелкаго товара, какъ-то: опойковъ, козловъ, шагрени, опойковъ идикихъ (ляйка для обуви),—а также для выдѣлки перчаточной ляйки по французскому способу.

Съ 87 въ текстѣ рѣзанными на деревѣ политипажикъ и 2-я табличкаи чертежей.

ВЪ 3-хъ ЧАСТЯХЪ.

Изданіе второе, вновь исправленное и дополненное.

СОСТАВИЛЪ КОЖЕВЕННЫЙ МАСТЕРЪ

М. А. РЫЛОВЪ.

Цѣна 3 р. съ перес. 3 р. 25 коп.

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ

путешествіе 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Цѣна 3 р.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНІЯ.

къ ЮБИЛЕЮ ТРЕХСОТЛѢТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прошлое и будущее.

Н. М. ЯДРИНЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7; также въ конторѣ Редакціи «Восточное Обозрѣніе».